

РЕД
91, 71
323

М. ТЕМКИН

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНИЙТЕСЬ!

ГРАМОТНЫЙ КРАСНОДАРЩЕ

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ

БУКВАРЬ

РОСТОВ-ДОН

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПРИБОЙ“
1923 г.

МОСКВА.

А. ОВ.

рэг	87-1623-9
491.81	Толчин И.Б.
T 323	Гравийный известодороги из. кошевую. дубель под мосты.

87-1623-9
рэг

ЕВГЕНИЙ МАКСИМИЧ

ГОЛАНТЬ

Рег 491.7
Т-323

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ
БУКВАРЬ
ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ

Темкин М.Б.

ГРАМОТНЫЙ КРАСНОАРМЕЕЦ.

**КРАСНОЙ АРМИИ
КРАСНЫЕ ШЕФЫ:**

Поголовно грамотная Армия гроза для
врагов трудящихся.

Председатель КОПС'я Шефа
26-го полка С. Бакинский.

Красноармеец, вооружись знанием и по-
беждай на хозяйственном фронте так же,
как ты побеждал на боевых фронтах.

УПОЛНАРКОМПРОД Шеф не-
скольких войсковых частей
Т. Пономаренко

Знание лучший путь к коммунизму.

Председатель ПРОМБЮРО
Шефа 27-го полка Д. Иванов

КОМИНТЕРСКИЙ
ДОКУМЕНТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

ОГР

ГОС. НАУЧНАЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

им. Н. Д. Ушинского

№ 87. 1623 - 9 рег

ИЗЛЯДОДАИ ЙЫНГОМАДА

1-я Гостин. ДПБ им. „Коминтерна“. Зак. № 1172.

КРАСНОДАРСКИЕ МЕФЕДРИ

Сборник научных трудов по изучению и применению
воздушно-десантных войск в боевых действиях
и на учениях

ГОС. НАУЧНАЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. Н. Д. Ушинского

№ 3269-Сп. ОЧЕНО

Научно-исследовательский институт
воздушно-десантных войск
имени Н. Д. Ушинского
имеет право на публикацию
результатов научных исследований
и опыта боевого применения

Издательство Академии Наук СССР

Однажды в архиве я нашел

Вместо предисловия.

Ликвидировать безграмотность, научить многомиллионную рабочую и крестьянскую массу читать и писать—вот грандиозная задача, которую поставила себе Советская Власть. Задачу эту нельзя откладывать ни на один день, так как призванные к мирному социалистическому строительству широкие народные массы должны во что бы то ни стало, и чем скорее приобщиться к знанию.

Проводить эту величайшую за последний период кампанию—кампанию по ликвидации безграмотности приходится в очень тяжелых обективных условиях. Крайне мало учителей. Почти нет бумаги. Совершенно нет подходящих учебников. Государство должно будет работать с напряжением всех сил, чтобы достигнуть желательных результатов. Наряду с мероприятиями чисто военного характера (мобилизация более или менее подходящих для этой цели культурных элементов Республики) должны быть приняты меры иного порядка. В невиданных доселе размерах должны быть вызваны творчество и самодеятельность широких народных масс.

В первую очередь государство должно позаботиться об издании букварей для взрослых и для подростков.

Букварь должен быть составлен не по звуковому методу, а по так называемому американскому.

И педагогическая критика, и экспериментальная (основанная на опыте) психология успели по достоинству оценить звуковой метод.

Собственно говоря, в настоящее время не стоило бы уделять время критике этого метода, если бы... если бы до последнего времени как в большинстве красноармейских школ, так и во многих школах, находящихся в ведении НАРКОМПРОСА, не обучали грамоте по звуковому методу к немалому огорчению и мучению учащихся. К сожалению, многие педагоги, среди которых можно насчитать несколько крупных имен, являются, как это ни странно, горячими защитниками звукового метода.

Метод этот должен быть развенчен окончательно.

Действительно, посмотрим, какие манипуляции советует проделать Валентин Икельзамер (немецкий педагог 16-го столетия, один из главных основоположников звукового метода), чтобы дать возможность учащимся усвоить звуки: букву „Б“ с соответственной „П“. Должно держать дыхание в замкнутых устах так, чтобы оно надувало щеки, как у флейтщика.

При произнесении буквы „Д“ и соответствующей „Т“ нужно прижимать язык к верхним деснам так, чтобы он на мгновение прилип к ним и затем отталкивался при помощи дыхания. Буква „К“ похожа на тот звук, который получается, когда кто-нибудь, желая проглотить кусок, давится.

Икельзамер дает ряд подобных же указаний относительно произношения различных букв. (Педагогическая Академия, т. II. Методы первоначального обучения часть I Н. К. Кульман. „Русский язык“. Исторический очерк методики преподавания родного языка ст. 2).

Не приходится удивляться, почему метод Икельзамера не встретил сочувствия. Далеко не всякий учитель способен был пустить в ход „героические меры“, рекомендованные Икельзамером.

Только через три столетия звуковой принцип в тщательной обработке немецкого педагога Стефани (1761—1850) входит в школьную практику.

В шестидесятых годах Л. Н. Толстой, полемизируя с Тихомировым и другими выдающимися педагогами, сторонниками звукового метода, поместил в издаваемом им журнале „Ясная Поляна“ (таким именем называлась также и школа его) одну из самых своих блестящих статей, посвященных звуковому методу. Гениальный писатель подошел к этому вопросу, как художник и мыслитель и доказал, что обучение по этому методу—сухому

и абстрактному—противоречит всей природе живого деревенского мальчика.

С подробной и научной критикой звукового метода в 1908 году выступил русский педагог М. И. Тимофеев. (Естественный звуковой метод М. И. Тимофеева, цена 50 коп., Одесса 1908 г.).

„Не раз приходилось наблюдать“—пишут известные педагоги Е. Соловьев и Е. Тихеева—„что чтение по звукам в растяжку создавало механическое чтение, без всякого понимания прочитанного, т. к. слово по звукам, произнесенным в одинаковой силе, не всегда узнаваемо.“

Нужно было останавливать внимание, углублять их сознание, и тогда только дети узнавали слово. Кроме этой сложной работы учеников, утомительной, разочаровывающей для некоторых непреодолимой, и учитель проделывает утомительную работу, которая надрывает его силы и голос, а нервы, при выслушивании хора в 50 человек, тянувших, поющих—РРРы-ООО СССы-ААА, приходят в естественное расстройство. У многих учителей это напрасное усилие научить детей тянуть чисто переходит в ночные кошмары. Это факт многих наших товарищей... (Методические указания в азбуке „Русская грамота“, составленной по системе американской школы Е. Соловьевой и Е. Тихеевой 5 стр.).

„На всем широком пространстве матушки России“,—пишет Флеров—„в наших школах тянули, прибавляли, сливали звуки, слышалось везде СС-у, ММ-а, а в руках заурядных учителей это превращалось в СЫ-у, МЫ-а. Юная Русь почти повсюду стала „сыкать“ и „мыкать“, тянуть „хы“, „ны“, и т. д.“

А за ней стала „сыкать“ и „мыкать“ и взрослая не грамотная Русь, и вот почему неграмотные взрослые приходят к нам в школу всегда с неправильным произношением звуков (сы, хы, ры), от которых трудно бывает отучить. (Всеволод Флеров. Как обучать неграмотных взрослых 4 стр.).

И действительно, звуковой синтетический метод не выдерживает даже самой синхронной критики.

Процесс разложения каждого слова на звуки и выделение последнего крайне неинтересны и утомительны (в особенности для взрослого учащегося).

Попытка произносить каждый согласный звук длительно приводит к печальным в педагогическом отношении результатам: слышится слог, а не звук (сы...тол, вместо стол) и учащиеся запечатлевают эту ненормальность на письме.

Иногда от такого способа усвоения звуков одни звуки заменяются другими (пироход, вместо пароход) и таким образом у учащихся создается неправильное представление о слове и отражается на письме.

Произведенное Пур'ом обследование красноармейских школ (доклады школьных инструкторов) доказывает, что в настоящее время звуковой метод царит там безраздельно. Учителя пыжатся, сопят, шипят и наконец безнадежно машут руками, не доводя дела до конца. В большинстве случаев результаты похвального усердия бывают плачевны.

В противовес звуковому синтетическому методу мы предлагаем аналитический, выдвинутый немецким педагогом Гедике и основательно разработанный знаменитым французским преподавателем Жакото (1870-1840).

Гедике и Жакото, основываясь на данных психологии и экспериментальной педагогики, пришли к тому убеждению, что мы наши познания приобретаем преимущественно аналитическим путем, отправляясь от целого к частям, от конкретного к отвлеченному.

Надо начинать не со звука, не со слога и даже не со слова, а с целого предложения,

Целое предложение, во-первых, представляет для учащегося некоторый интерес, как более или менее законченная мысль, во-вторых, дает материал для беседы и, наконец, в третьих, дает возможность учителю сразу оперировать 8—10 буквами, комбинировать их в различные сочетания, составлять из знакомых уже букв новые фразы и значительно, таким образом, оживлять уроки. В этом и заключаются главные преимущества аналитического метода, получившего большое развитие в практике американских школ, и потому называемого американским методом.

Как обучать чтению по американскому методу?

Жакото находит, что никаких буквей при обучении грамоте не нужно, что можно учить по любой книге. Сам он обновленно пользовался „Приключениями Телемака“ Фенелона.

Вот в каком виде представляется ход обучения по этому методу:

Занятия начинаются с того, что учитель прочитывает первые строки какойнибудь статьи, рассказа или стихотворения:— „Я с большим трудом продвигался вперед“.

Учитель показывает каждое слово в отдельности, а ученики за ним повторяют по следующей схеме:

Я
Я с
Я с большим
Я с большим трудом
Я с большим трудом продвигался
Я с большим трудом продвигался вперед.

Когда ученики усваивают все слова, входящие в состав данного предложения, и могут его произнести наизусть, приступают к разложению слов на слоги. (Я говорю пока о методе Жакото, еще не усовершенствованном американской практикой). Каждый слог показывается, а затем отыскивается учениками в других каких-нибудь словах. От слогов переходят к буквам (в языках с исторической орфографией, каковы французский и английский, чистый звуковой способ неприменим). Буквы сравниваются между собой по начертанию.

После подобного изучения десяти предложений, ученики, как доказывал Жакото на своем личном опыте, начинали уже читать.

Может ли учащийся научиться читать по этому способу? Конечно, может.

Каждый из нас знает многих, как взрослых, так и детей, которые научились читать „самоучками“ совершенно случайно, почти без всякой помощи учителей. Вывески, обявления, плакаты для некоторых являются единственными „пособиями“ при обучении чтению. Каждый опытный учитель скажет вам, что значительное количество учеников (обучавшихся по звуковому методу) научились читать при помощи товарищей, пускавших в ход своеобразные, неожиданные приемы, которые в немалой степени смущали бы учителя.

Каким образом вывеска могла научить читать? Очень просто: слова „галантейный“, „мануфактурный“, „булочная“, „мел“, и др. пестрели на каждом шагу и невольно врезывались в память.

Конечно, так научиться читать могли только исключительно одаренные, обладающие хорошей зрительной памятью. Метод Жакото вводил в систему то, что для „уличных чтецов“ носило характер случайный. Частое повторение слова, концентрация внимания на отдельных слогах посредством различных комбинаций и выделение отдельных звуков дает возможность даже учащимся со средними способностями овладеть механизмом чтения. Но метод Жакото имел также крупные недостатки. Механическое запоминание слов, полнейшее отсутствие самодеятельности и творчества учащегося, случайный материал для чтения, скучное выделение слогов и букв делали обучение чтению по этому способу крайне скучным и неинтересным.

Американская практика внесла большой корректифик (улучшение) в метод Жакото.

Учитель медленно читает предложение, обводит его пальцем и показывает рисунок, иллюстрирующий текст (слуховое и зрительное восприятие). По поводу предложения и рисунка ведется краткая беседа, заинтересовывающая учеников и усиливающая, углубляющая впечатление. Учащиеся рисуют буквы, вырезают их из разрезной азбуки и составляют из них данное предложение (моторное двигательное ощущение).

Наконец, частое повторение предложения и отдельных его слов, притом повторение не механическое, а осмысленное дает возможность легко овладевать процессом чтения.

Возьмем например 2-й §:

Заглавие: Баре сыты. Рисунок.
Следует статейка—примитив.

Баре сыты. Баре мыты. Баре одеты. Баре рады. Мы не сыты. Мы не мыты. Мы не одеты. Мы не рады. Вы не сыты. Вы не мыты и т. д. Ты не сыр и т. д. Наш поп сыр. Наш поп мыт. Наш поп рад. Статейка дает материал для политической беседы и проведения параллели: Баре сыты, а ты, мы, вы не сыты. Почему?

Все слова статейки повторяются много раз. В следующей статейке того же параграфа „Попам дары“ слова прежней статьи опять повторяются. Опыт доказал, что при таком способе скучное и неинтересное разложение слова на слога и звуки становится излишним.

Но... тут приходится учесть одно очень важное обстоятельство. Большинство учителей (а в качестве учителей для ликвидации безграмотности должны будут выступить многие грамотные красноармейцы, крестьяне и рабочие) несомненно пойдет, в особенности на первых порах по проторенному пути и будет обучать, как обучали до сих пор. Для этих учителей я даю в качестве приложения „Материал для чтения“. Он так подобран, что глаз учащихся упражняется в восприятии одинаковых или сходных буквенных очертаний. Это достигается путем подбора сходных по построению слов и замены в прочитанном слове одной буквы, напр.: Наша, Паша, Даша. Иногда я пользуюсь методом синтетического наращивания знакомых ученику гласных звуков к согласному в начале или в конце слова. Повторяю, все это приложение я рассматриваю, как „дань традиции“.

„Не сотвори себе кумира из метода“—говорят многие учителя, „главное научить неграмотных читать. Старым способом легче пользоваться. Нужно дать им возможность пользоваться им“. Такую уступку старому способу сделали Тихеева и Соловьеву, когда они дали к своему букварю „Русская грамота“ особое приложение (в конце книги) „Материал для упражнения в чтении“.

У нас в России имеются прекрасные буквари для детей: „Первые шаги“ Фортунатова и Шлегера и „Русская грамота“ Соловьевой и Тихеевой.

Буквари эти составлены по американскому методу. К сожалению, для взрослых, в особенности, принимая требования, предъявляемые моментом, буквари эти не годятся.

Букварь для взрослых должен непременно сопровождаться указаниями, как учить по этому учебнику. Это главное условие.

Проводя в огромном масштабе ликвидацию безграмотности, ставя „под букварь“ каждого неграмотного красноармейца, рабочего и крестьянина, мы должны кроме учителей профессионалов, которых, кстати сказать, обидно мало, мобилизовать огромную армию грамотных и толковых рабочих в качестве учителей. Этим, взятым из гущи народной для осуществления великой задачи, учителям, лишенным всякого педагогического опыта, необходимо преподать целый ряд указаний.

В составленном мною букваре обучение грамоте начинается с целой фразы. В качестве материала для чтения берутся лозунги, краткие и очень доступные по содержанию и форме агитационные статейки и некоторые поговорки, скороговорки, загадки и пословицы, не идущие в разрез с складывающимся новым социальным бытом. Такой материал считаем во всех отношениях удобным. Каждый лозунг представляет вполне законченную мысль, которую можно великолепно использовать для предварительной беседы, носящей характер агитационной.

В кратких же агитационных статейках я с одной стороны старался обращать внимание учащихся рабочих и крестьян на различные, выдвигаемые Советской Властью боевые задачи момента, а с другой—по возможности освещать различные стороны деятельности Рабоче-Крестьянского Правительства. Поговорки, скороговорки, загадки и пословицы, сжатые и яркие по форме, дальние по содержанию, внося некоторое разнообразие в букварь, знакомят учащихся с красотами русского языка.

Так мыслю я первые уроки политической грамоты, которые каждый народный учитель должен преподавать трудящимся. Каждая статейка сопровождается одним или двумя рисунками, иллюстрирующими текст. Такие картинки, нарисованные в реальных тонах, доступные пониманию самого неразвитого учащегося имеют огромное воспитательное в политическом отношении значение. В одном из приложений, которыми сопровождается букварь, я даю образец практического урока, как вести обучение по моему букварю.

Здесь же я ограничусь по этому поводу только нескользкими беглыми замечаниями.

Первая статейка.

Она озаглавлена: „НАША ПОБЕДА“.

Первое предложение „О, победа, победа“, второе—„Наша победа“, третье—„Победа наша“, наконец четвертое—„О да, наша победа“.

К статейке приложены три рисунка: один большой в полстраницы, а другие поменьше.

Первый рисунок изображает красноармейца, придавившего коленом Деникина. Тут же добитые лежат Колчак и Юденич. Около Колчака стоит, скжав кулаки, сибирский крестьянин; на Юденича обрушилась мозолистая рука питерского рабочего. Второй рисунок: „Наша беда“, третий—„А наша победа“.

Идет краткая политическая беседа. Учитель об'являет, что рассказ называется „Наша победа“.

В двух-трех словах рассказывает он о блестящих победах Красной Армии. Учащиеся рассматривают первый рисунок, ярко иллюстрирующий победу Красной Армии. Предлагаются вопросы, на которые учитель кратко отвечает, не уклоняясь от данной темы.

После беседы учитель медленно и громко читает заглавие статейки „Наша победа“. Ученики, один за другим, повторяют за учителем эти слова. Прочитанные и повторенные учениками слова учитель крупными буквами пишет на доске или на большом листе бумаги. Ученики списывают, как умеют, рукописным шрифтом, или печатно, а затем по своей книге еще раз за них читают. Очень важно, чтобы учащиеся тут же записывали каждое слово. Это важно в двух отношениях:

1. Записанное или зарисованное слово, только что услышанное, лучше запоминается. (Зрительное впечатление, слуховое восприятие и двигательное моторное ощущение взаимно друг друга дополняют и создают один цельный образ).

2. Учащийся испытывает бодрящее его чувство, когда одновременно научается читать и писать, становится совсем грамотным.

Надо разбить учащихся на несколько групп. Все группы проходят одну и ту же фразу. Более способные составляют и усваивают фразу значительно быстрее и помогают менее способным. В дружной работе незаметно проходит время и ученики уходят довольные и удовлетворенные.

Каким материалом можно пользоваться, кроме лозунгов?

Самым разнообразным. После первого параграфа в расположении учителя будет 8 букв, это вполне достаточно для придумывания некоторых имен (взрослые очень любят „выводить“ свое имя, фамилию, а также имена знакомых).

Можно пользоваться также пословицами, поговорками, скороговорками и т. д.

Считаю нужным оговориться, что в выборе пословиц надо быть очень осторожным. Пословицы, проникнутые религиозным мироусещанием, пословицы, от которых веет дух „замосковречья“ времен Островского, напр.: „Без Бога ни до порога“, „Не обманешь, не продашь“ и т. д. недопустимы.

Букварь сопровождается четырьмя приложениями: 1) материалом для овладения механизмом чтения, 2) разрезной азбукой, 3) образцом практического урока и 4) указаниями для инструктора.

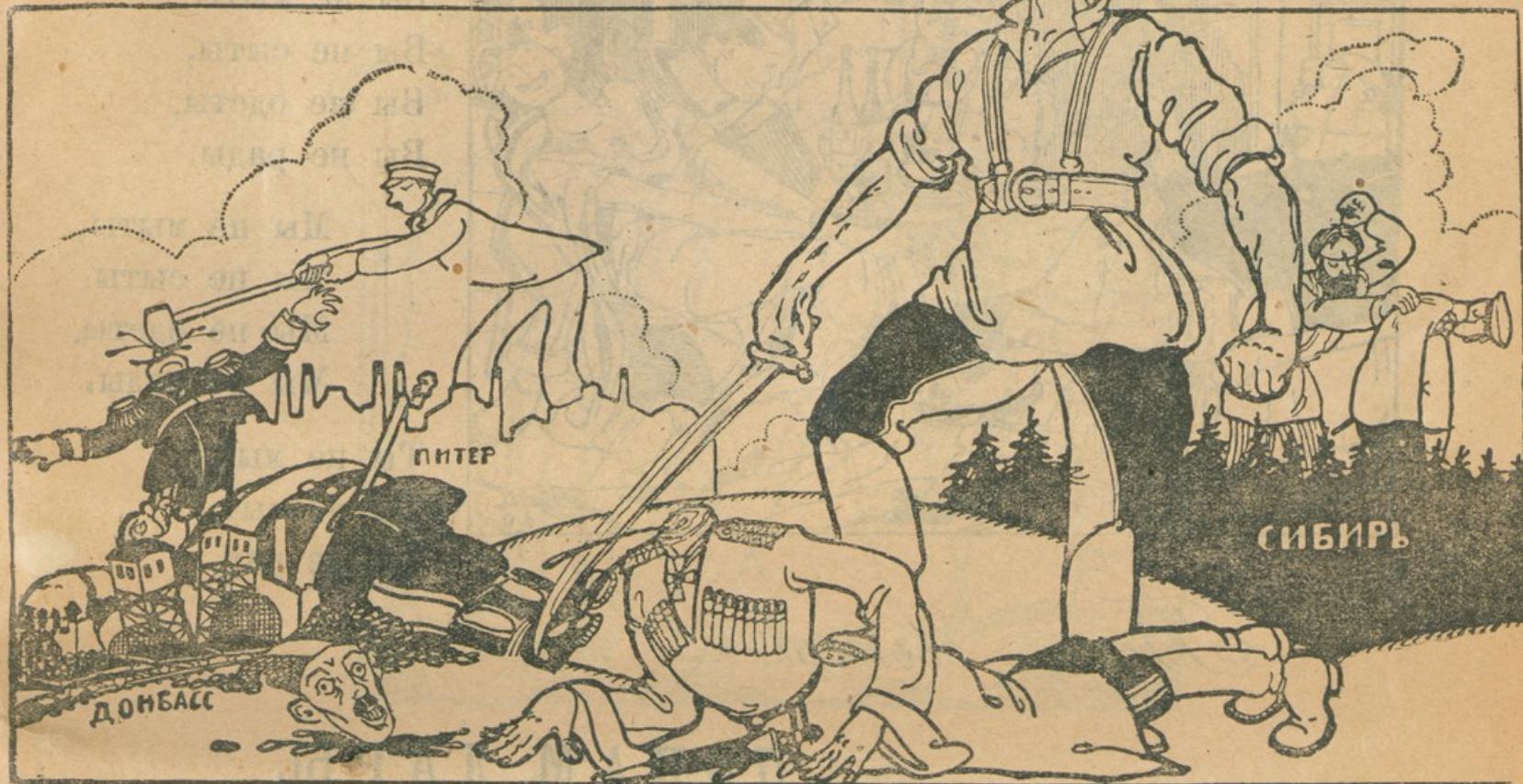

НАША ПОБЕДА!

О, победа! Победа!
Наша победа.

Победа Наша.
О да, Наша Победа.

НАША ПОБЕДА.

НАША БЕДА.

Наша победа.

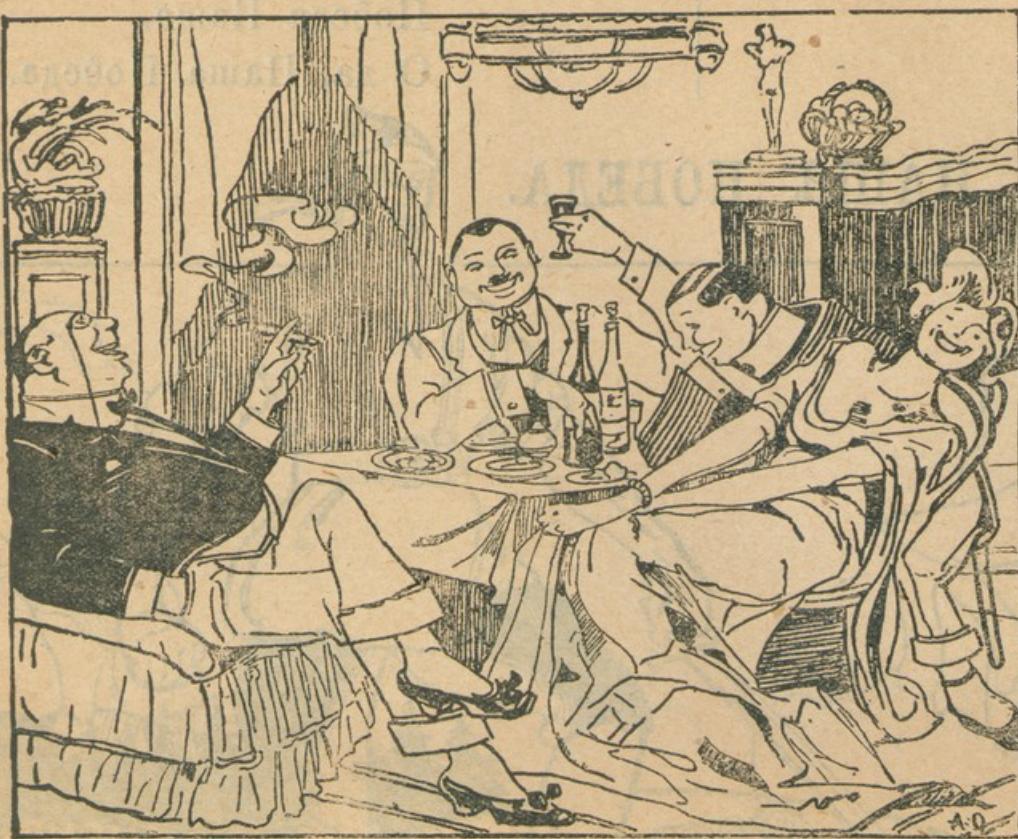
А НАША ПОБЕДА.

Наша беда.

А наша победа.

БАРЕ СЫТЫ.

Баре мыты,
Баре сыты,
Баре одеты,
Баре рады.

Вы не мыты,
Вы не сыты,
Вы не одеты,
Вы не рады.

Мы не мыты,
Мы не сыты,
Мы не одеты,
Мы не рады.

Ты не мыт,
Ты не съят,
Ты не рад.

Баре сыты.

ПОПАМ ДАРЫ.

Наш поп сыт.

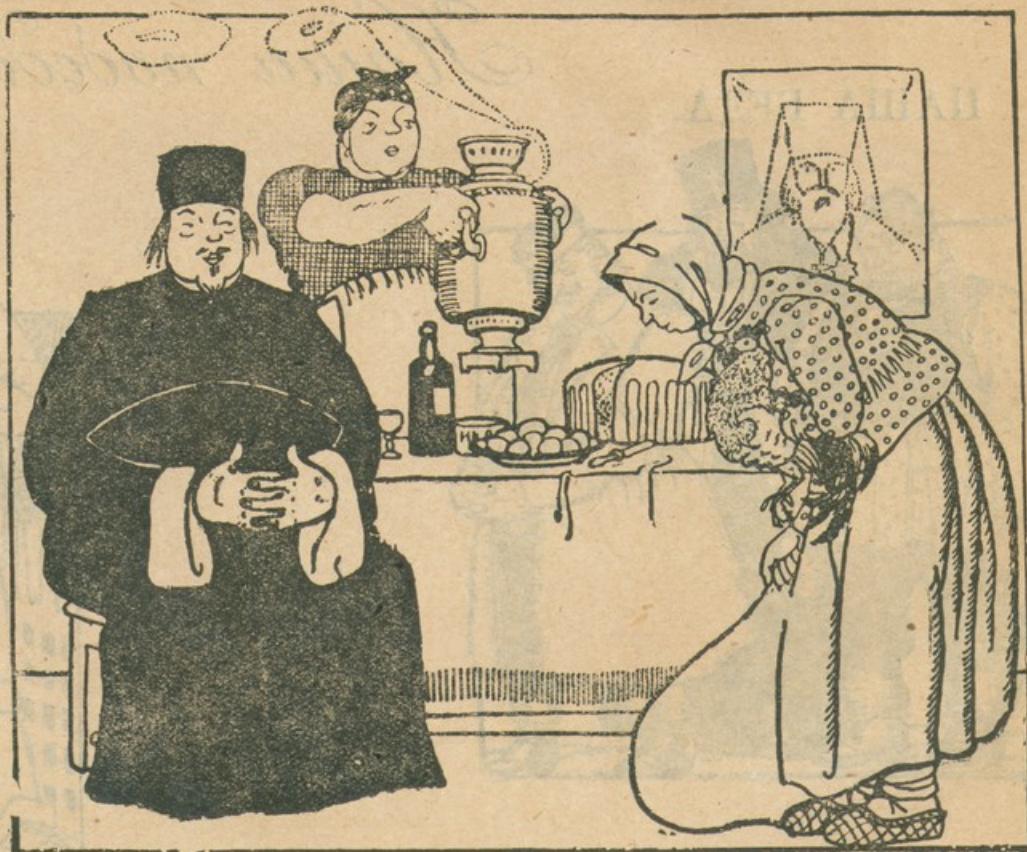
Наш поп сыт,
Наш поп мыт,
Наш поп рад.

Попам дары.

Попам дары,
Попы сыты,
Попы рады.

Работа до пота.

Наша работа до пота,
Ваша работа до пота.

Попам дары.

ОНИ ПОБЕДИЛИ.

Они победили

Наш поп ел, ел, ел.

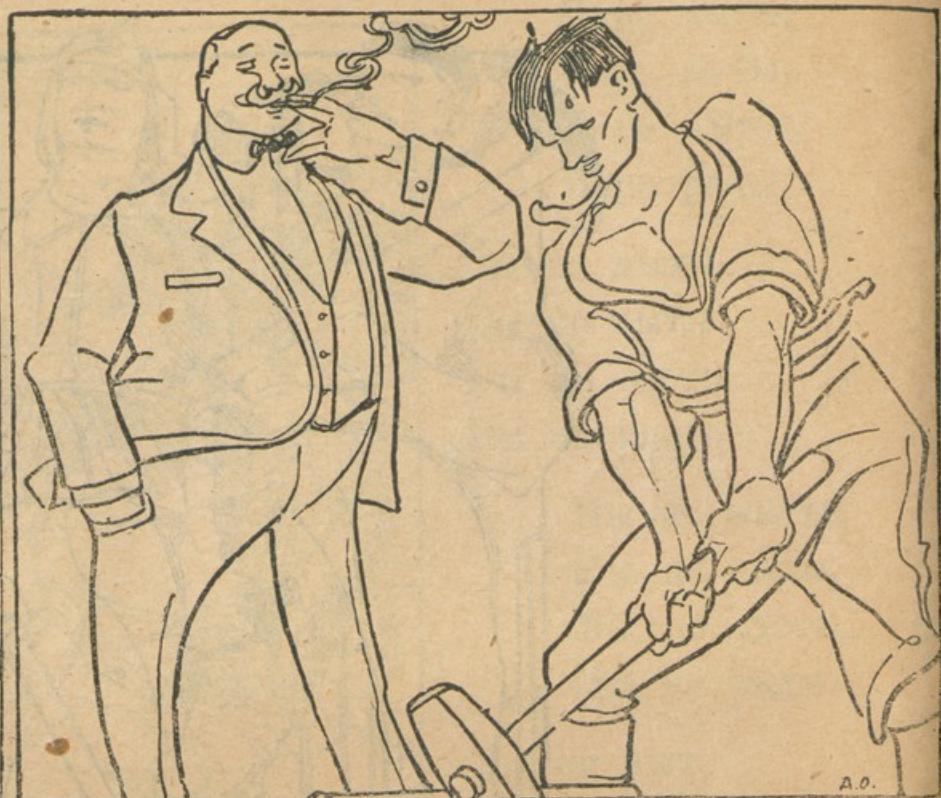
Наш поп пел, пел, пел.

Наш поп пил, пил, пил.

Наш поп спал, спал, спал.

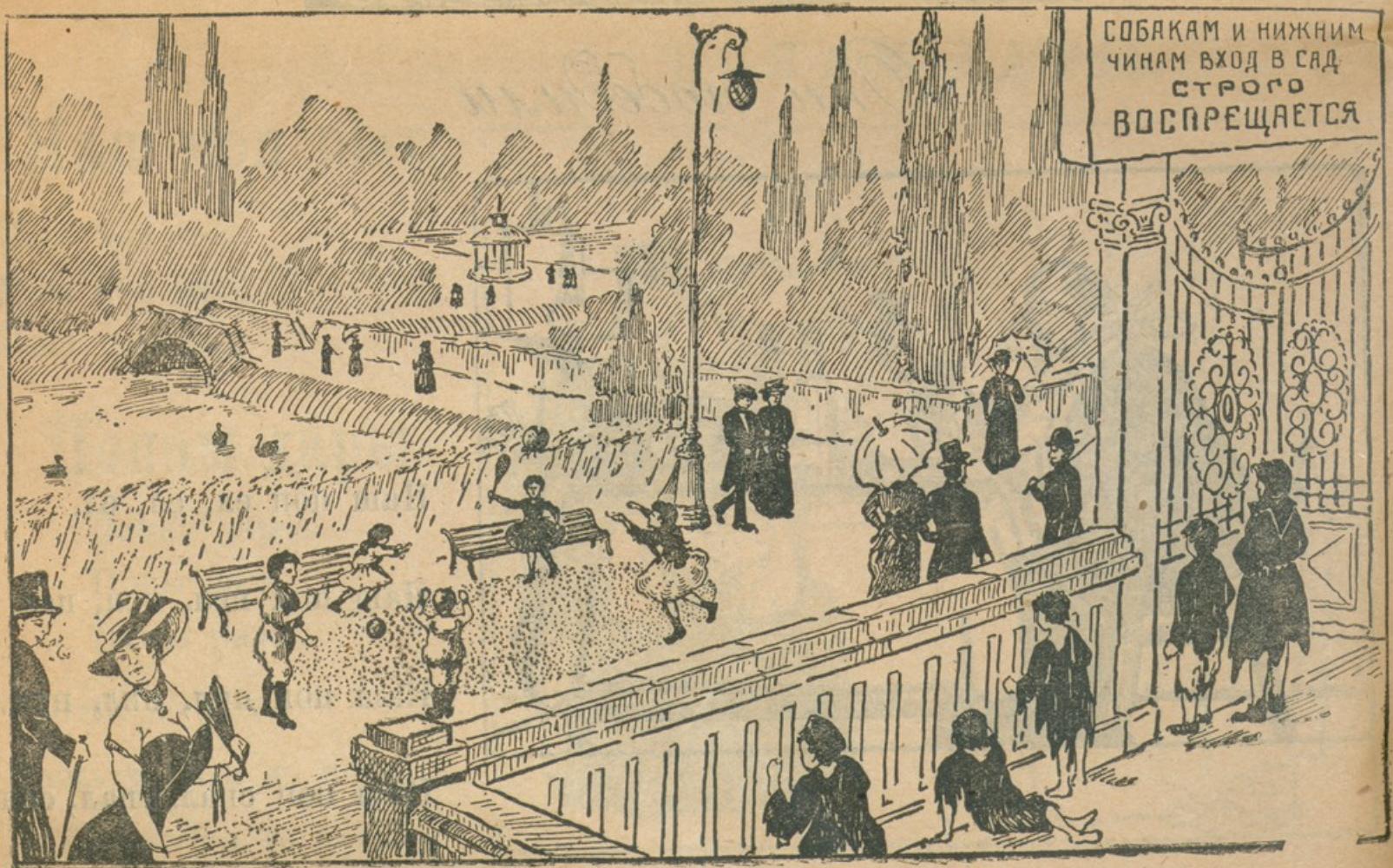
ПОП ЕЛ, ПЕЛ, ПИЛ и СПАЛ.

БАРЕ И РАБЫ.

Баре и рабы.

С А Д.

Сад.

ЛЕНИН.

ОН ПОБЕДИЛ.

В. ЛЕНИН.

и он победил.

И он победил.

Он победил.

и она победила.

И она победила.

ПОРТНЫЕ ШЬЮТ.

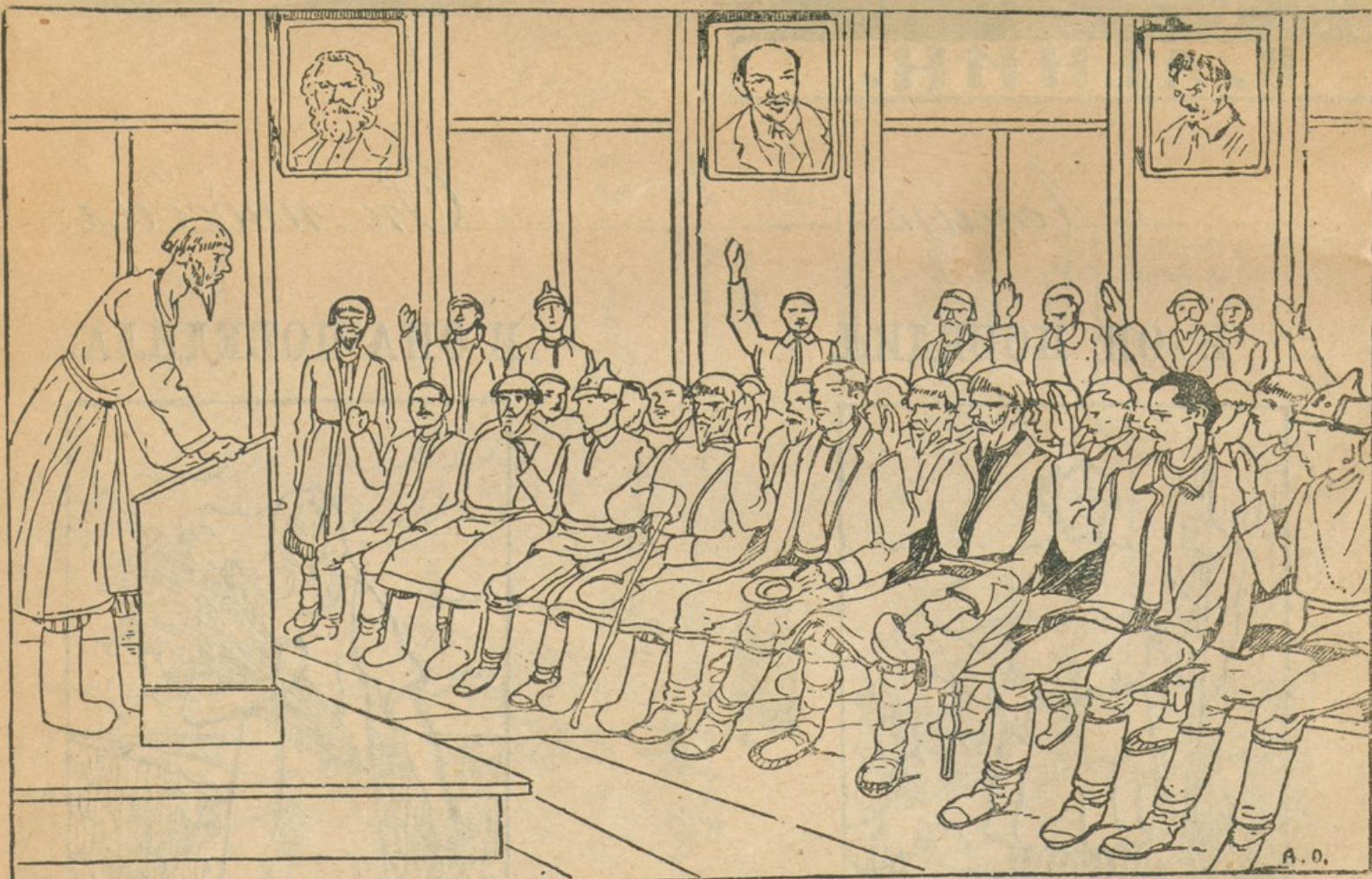
Ты был рабом

Ты был рабом,
Работал даром.
Ты не был сыт,
Ты был бит,
Ты был бит и сердит.
Ты был бос, не одет.

Мы шили, шили, шили

Мы шили, шили, шили,
Но все мы бедны были.
Мы не были одеты,
Были мы рабами,
Работали на бар.

У НАС СОВЕТЫ.

У нас советы.

У НАС СОВЕТЫ.

У нас не было Советов. У нас были баре. Мы работали на баре. Баре нам воли не давали. Пришли наши Советы. В Советах сидим и правим мы сами. Советы дали свободу всему трудовому народу. Советы дадут свободу всему миру.

Сад.

Барин был рад.

Сад наш, сад.

Шли попы,

Шли баре,

Бедные не шли.

Баре были рады,

Рабы не были рады.

Баре были, были, были

И сплыли.

Песни.

Барин был,

Да, он был.

Барин пил,

Да, он пил.

Барин пел

И полнел.

Раб наш рос,

Рос, рос, рос.

Был он бос,

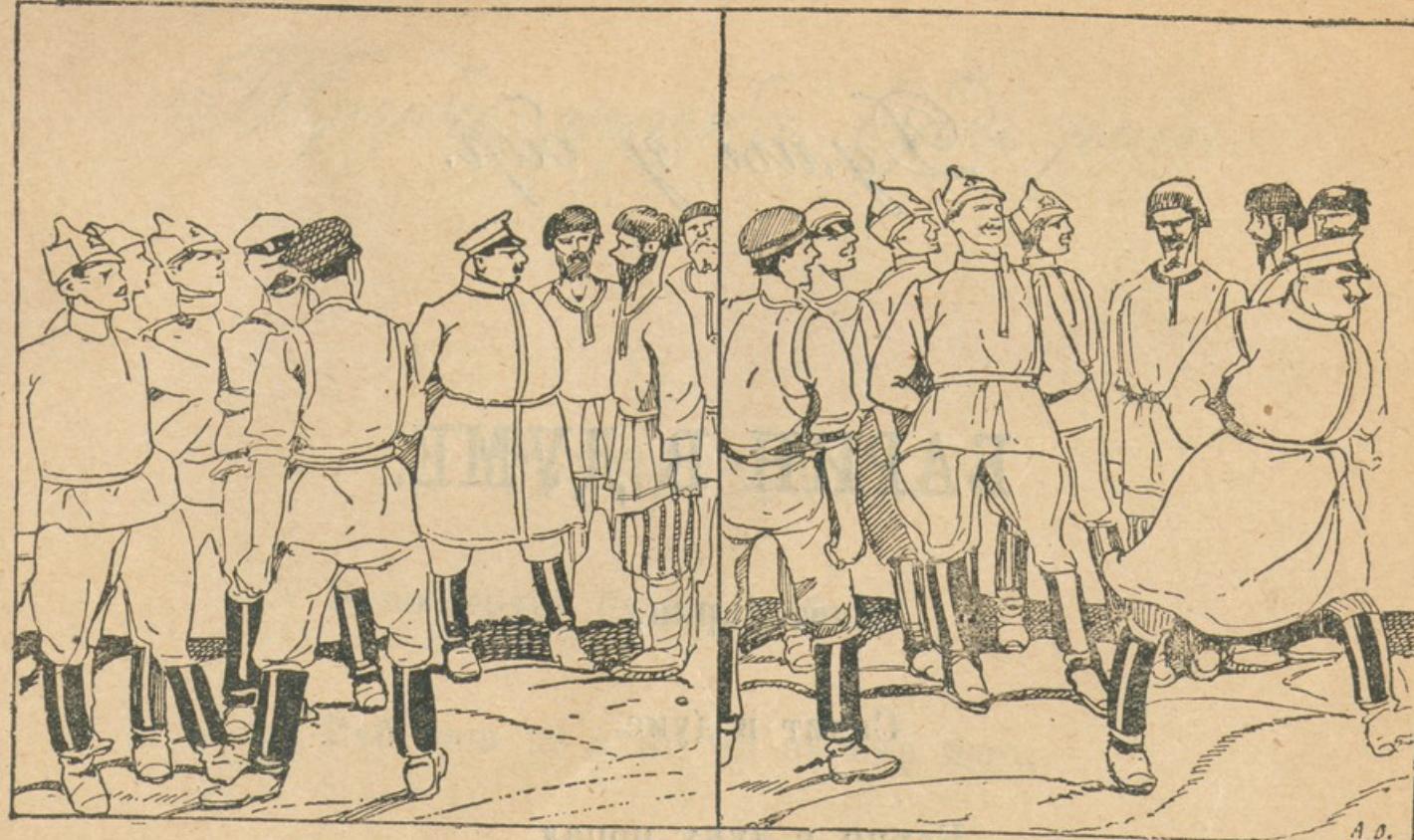
Да, был бос.

Он не ел,

Он не пел

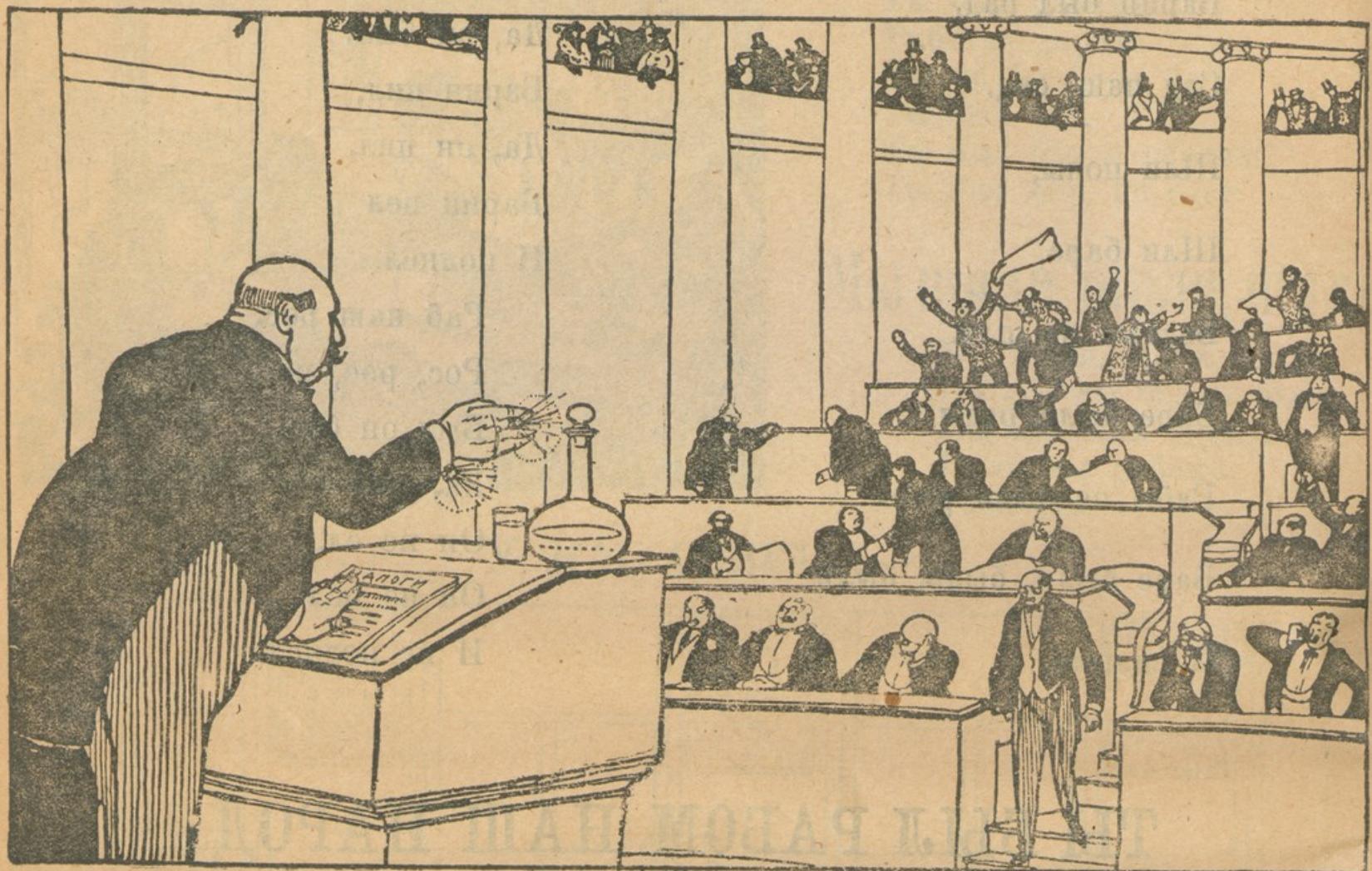
И не полнел.

ТЫ БЫЛ РАБОМ, НАШ НАРОД.

Мы был рабом, наш народ.

ДУМЫ У БАР.

Думы у бар.

БАРИН В ДУМЕ.

Сидит барин,

Сидит в думе.

Барин в думу попал,

Народ совсем пропал.

ТРУБИ, ТРУБА, БУДИ РАБА.

117
Труби, труба, буди раба.

ТРУБИ ТРУБА.

Наша труба будила раба.

Раб наш не спит, он на бар идет.

Пиши пропало, бар не стало.

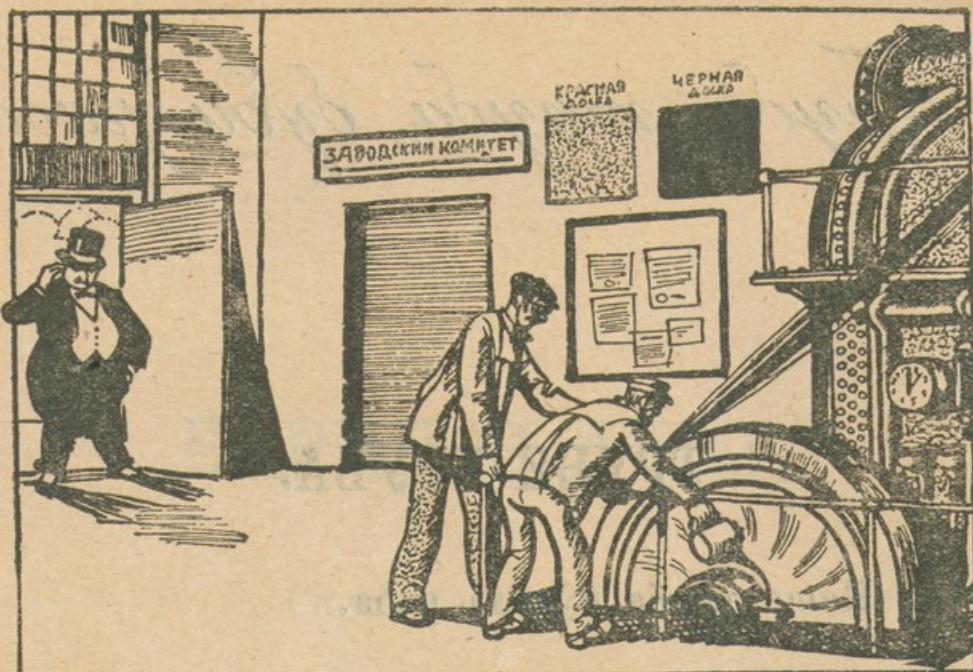
КАЛИНИН.

М. КАЛИНИН.

Калинин.

Кто отдал вам машину капиталиста?
Советы.

У КАПИТАЛИСТА НЕТ МАШИНЫ.

Кто дал по шашке кулаку?
Советы.
Да будет власть Советов во всем мире!

Кто Председатель Совета Комиссаров?

Владимир Ленин.

Как было раньше?

Каково лето,

Наш народ не имел свободы.

Таково и сено.

Он терпел от бар.

Коси коса,

У народа не было

Пока роса.

Ни двора, ни села,

Око видит далеко,

Ни села, ни двора,

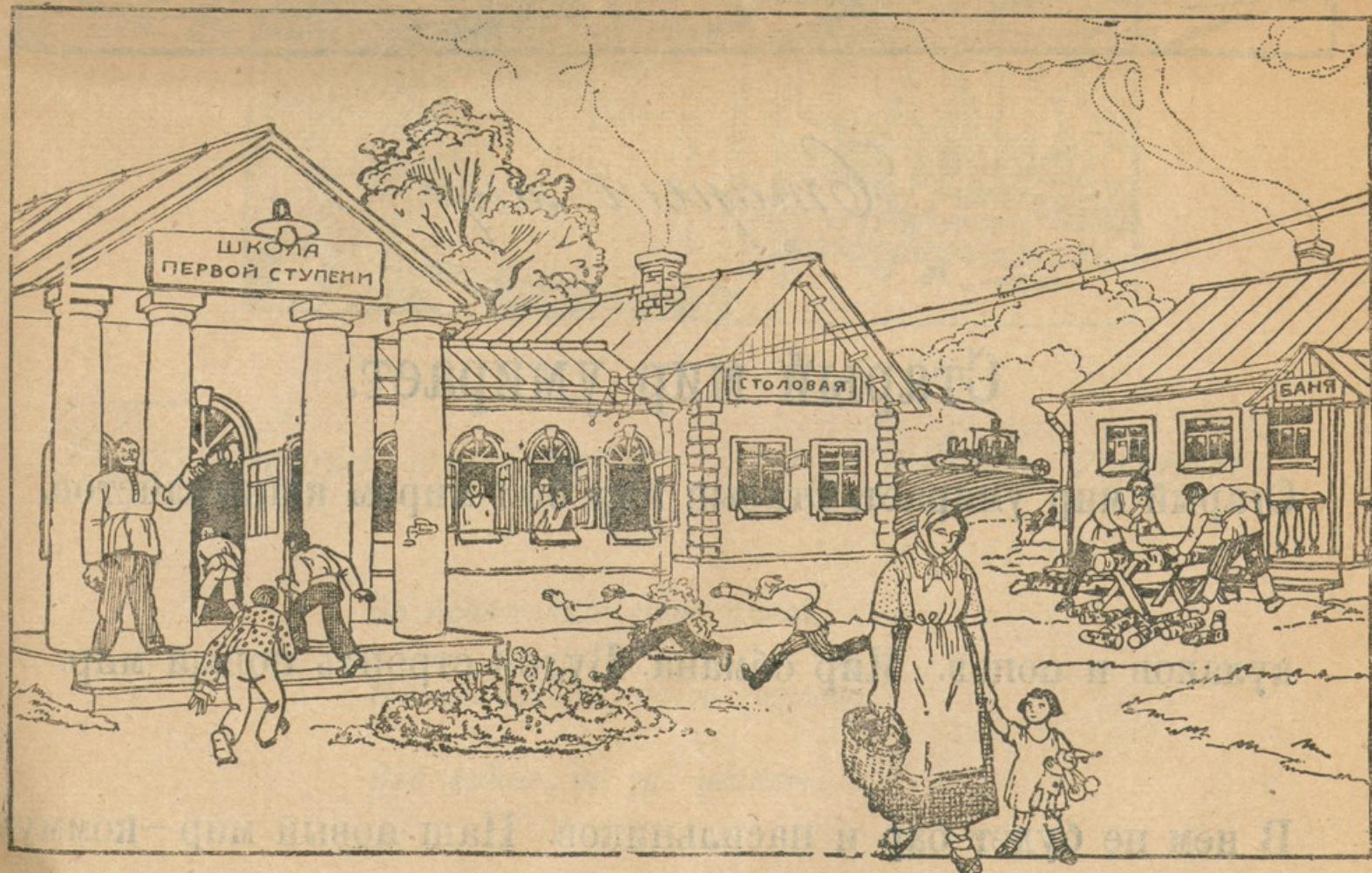
А ум еще дальше.

Ни двора, ни кола,

Ни кола, ни вола.

Новый мир.

Коммуна.

Новый мир.

Коммуна.

СТАРЫЙ МИР.

Старый мир.

Старый мир умирает.

Старый мир умирает. Старый мир был миром капиталистов,

кулаков и попов. Мир обмана. Будем строить новый мир.

В нем не будет бар и насильников. Наш новый мир—коммуна.

Владыкой мира будет труд.

ВСЕ ЗА ПАРОВОЗЫ.

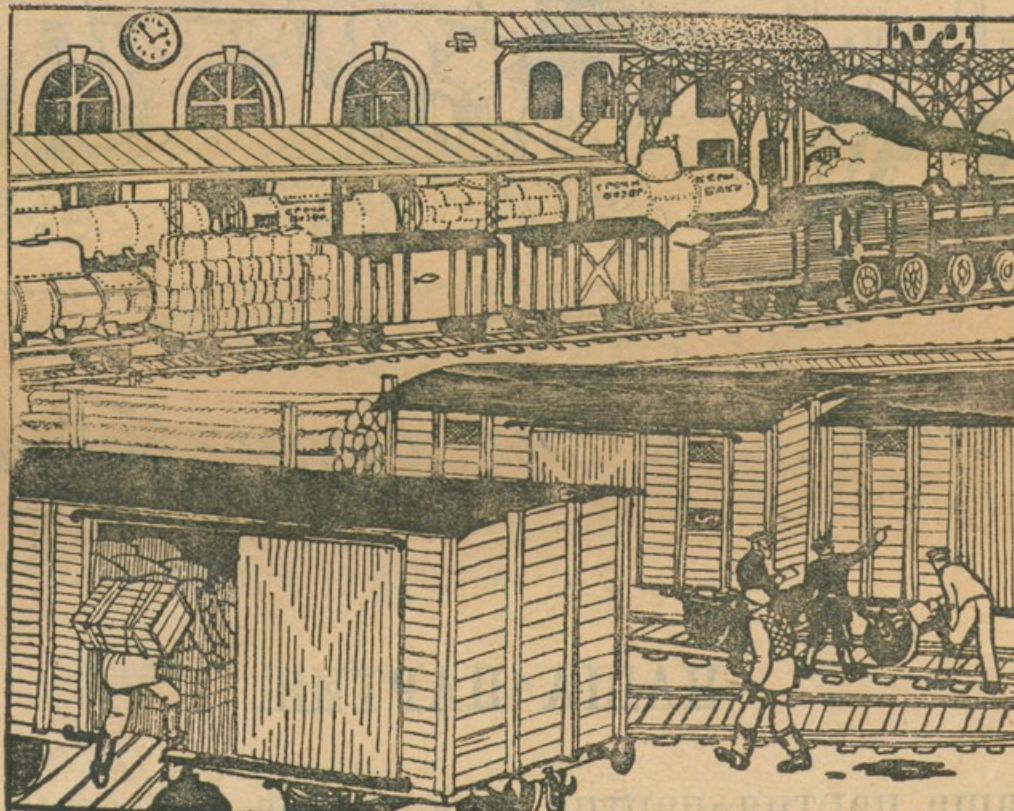
Будут паровозы, будут и поезда.

В поезде привезут топливо, муку, соль, крупу,

Паровозы спасут трудовой народ.

Будем работать над паровозами.

Труды ваши принесут пользу трудовому народу.

Паровозы спасут трудовой народ.

За правое дело стой смело.

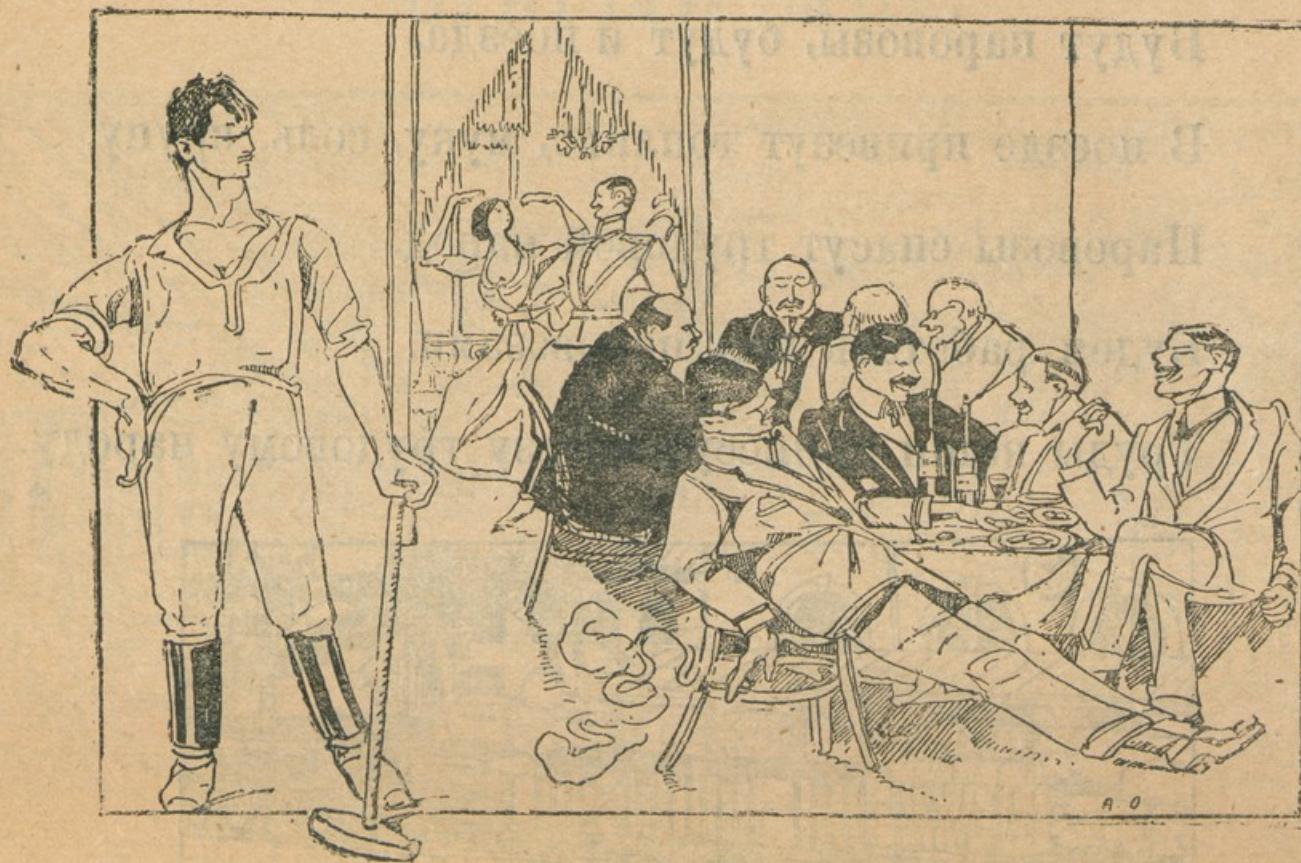
Близок локоть, да не укусишь.

Око видит, да зуб не имет.

Без рук, без топоренка

Построена избенка.

Я РАБОТАЛ, А ВЫ БЫЛИ ДАРМОЕДАМИ.

24
Я работал, а вы были дармоедами.

НАША ПАРТИЯ.

Наша партия-партия работников и крестьян.

Она партия коммунистов (большевиков).

Ее требования:

Вся власть Советам.

Все заводы работникам.

Вся земля крестьянам.

Трудовой народ! партия коммунистов-твоя партия.

Все стойте за нее!

Язык до Киева доведет.

Без языка и колокол нем.

Пошел проводать, а остался обедать.

Не стукнет, не брякнет, ко всякому подойдет.

ЖЕЛАЕМ ОТНЯТЬ У ВАС
СВОБОДУ.

ЖЕЛЕЗО И СТАЛЬ-ВОТ НАШ
ОТВЕТ!

ЖИЗНЬ В ТРУДЕ.

Заработали заводы,
Только пару поддавай.
Переживши все невзгоды,
Русь для правды и свободы
Потрудись и оживай.

Незнайка лежит, а знайка далеко бежит.

Держался авоська за небоську, да оба упали.

Старик у ворот

Тепло уволос.

Сам не бежит,

Стоять не велит.

ГАЗЕТА.

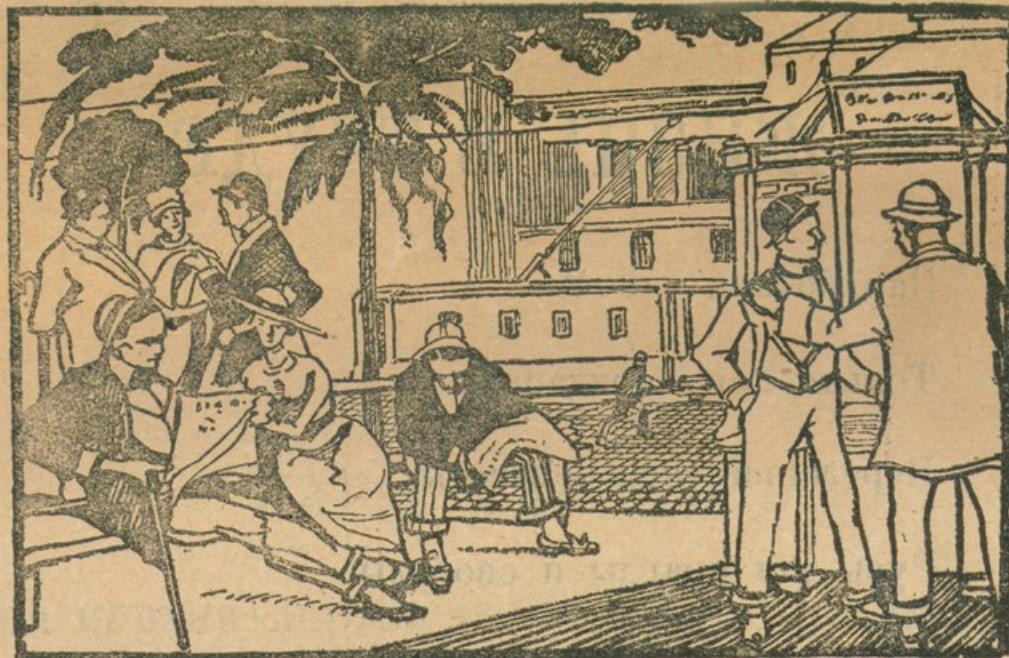

Вот так газета:

Нужна строгость, строгость
и строгость.

Ловко сказано!

Газета.

Григорий, возьми-ка газету.
Говорят, ловко пробрали крикунов.

ПРЕЖДЕ.

Прежде бумага, книги и газеты служили капиталистам для затемнения народа

ТЕПЕРЬ.

При Советской Власти бумага, книги и газеты служат трудовому народу.

Друг за дружку и все на Петрушку.
Сколько голов, столько умов.
Глупый осудит, а умный рассудит.

З а г а д к и:

1. Есть крылья, а не летает; без ног, а не догонишь.
2. Один лежит, другой бежит, третий кланяется.

Ч И Т А Л Ь Н Я.

Читальня.

И з б а - ч и т а л ь н я.

Вот изба-читальня. Здесь можно читать книги и газеты. Здесь ты можешь получить разные справочки. Тут тебе и письмо напишут, если ты неграмотен.

Коммунистический субботник.

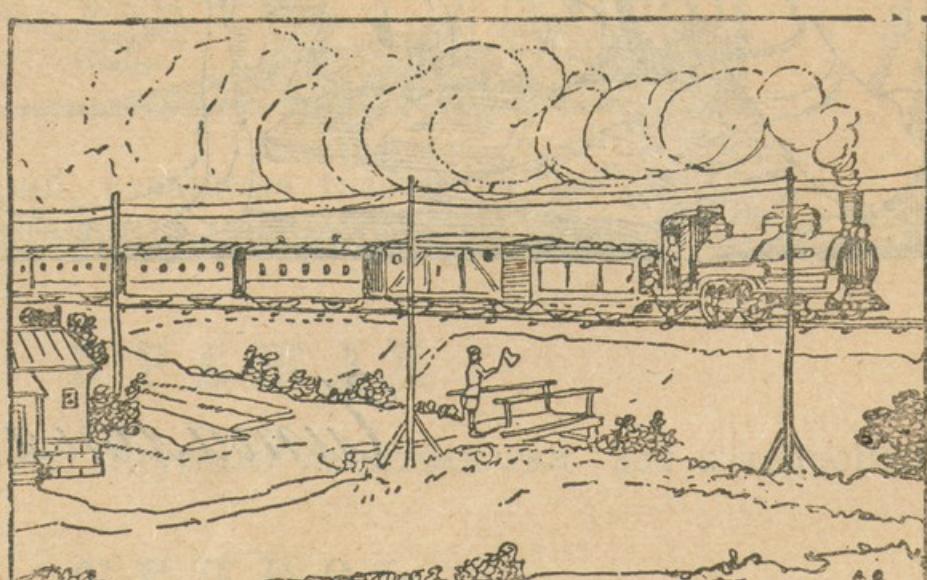
Прежде рабочий и крестьянин работали на буржуя, кулака и капиталиста. Груд был проклятьем. Теперь трудовой народ работает на себя. Труд станет радостным и легким. Коммунистический субботник—первый шаг к такому труду. Ленин назвал такие субботники «великим почином».

Загадки:

1. Черен, да не ворон,
Рогат, да не бык.
2. Течет, течет,
Не вытечет.
Бежит, бежит,
Не выбежит.
Куй железо, пока горячо.

Чугунка

Полотно, а не дорожка,
Конь, не копь, сороконожка.
По дорожке той ползет,
Весь обоз одна везет.

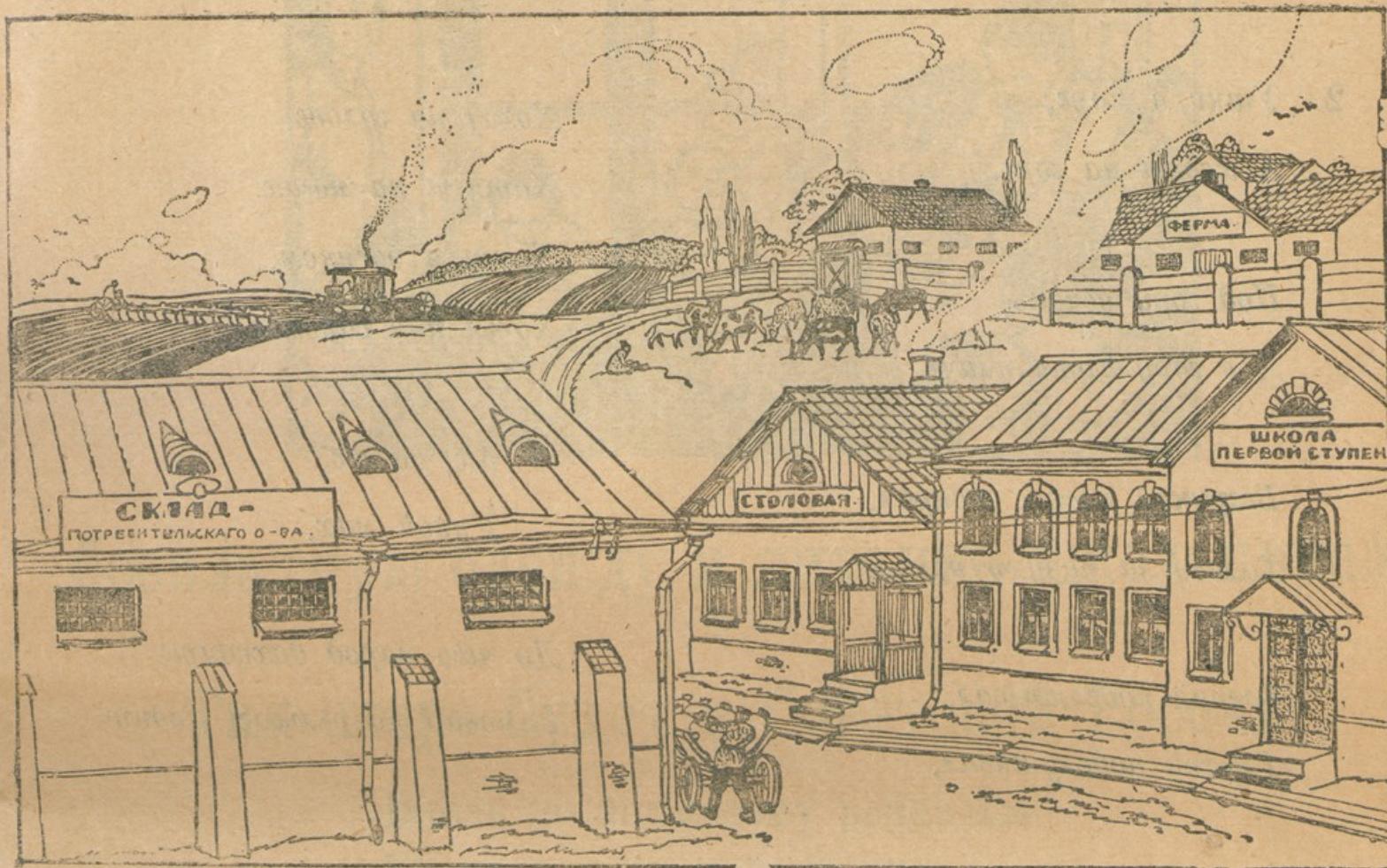

Мчит стрелой, не то, что тянет,
Не запнется, не устанет,
Только с присвистом пыхтит,
В час с полсотни укатит.

Иван, скажи моей лошади «тпру».

А сам то что ж?

Губы замерзли.

Советское хозяйство.

У нас есть Советское хозяйство. Такие хозяйства—школы для крестьян. В руках Советской Власти они станут хлебными заводами для рабочих.

Рабочие будут получать хлеб, а крестьяне будут иметь земледельческие орудия. В Москве, в народном Комиссариате земледелия есть Отдел Советских хозяйств. Зайдите туда и получите справку о таких хозяйствах.

Хвала труду.

Вставайте, воины труда!
Вас ждет великая страда.
Последний трудный переход
К счастливой жизни без господ.
В лесу, на ниве, на лугу
Мы смертный бой дадим врагу.
Дадим великий смертный бой
Нужде народной вековой.

ЗАГАДКИ:

1. Новая посудина,

А вся в дырах.

2. Ушки в море,

А хвост на горе.

Под гору вскачь,

А в гору хотъ плачь.

Безрукий клетъ обокрал,

Голову за пазуху наклал.

Слепой подглядывал,

Глухой подслушивал,

Немой караул закричал,

Безногий за ним погнал.

Хожу на голове,

Хотя и на ногах.

3. Хожу я босяком,

Хотя и в сапогах.

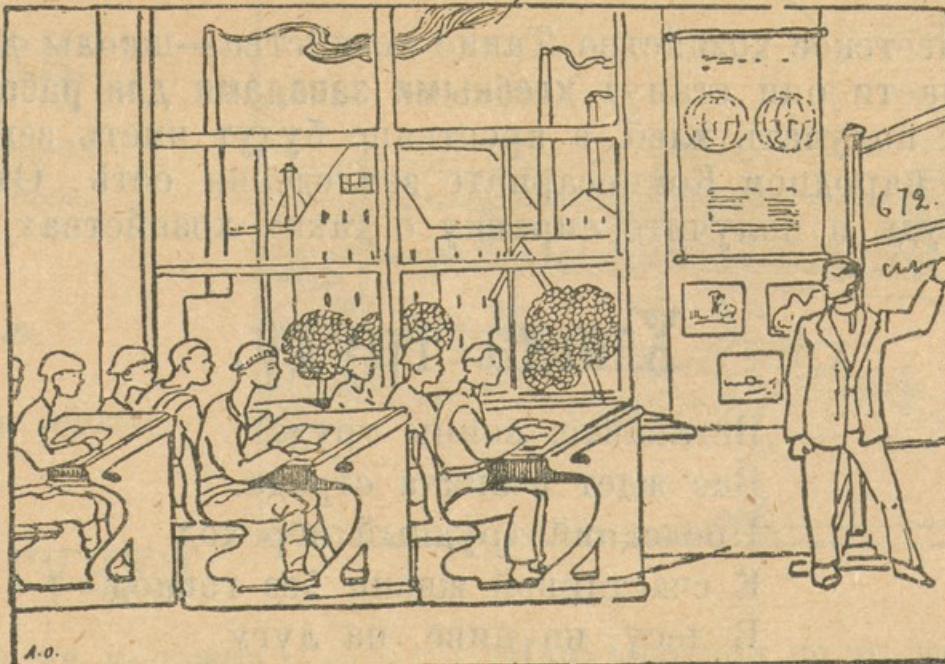
Ах, да ах,

Рукой маx.

До чего народ доходит:

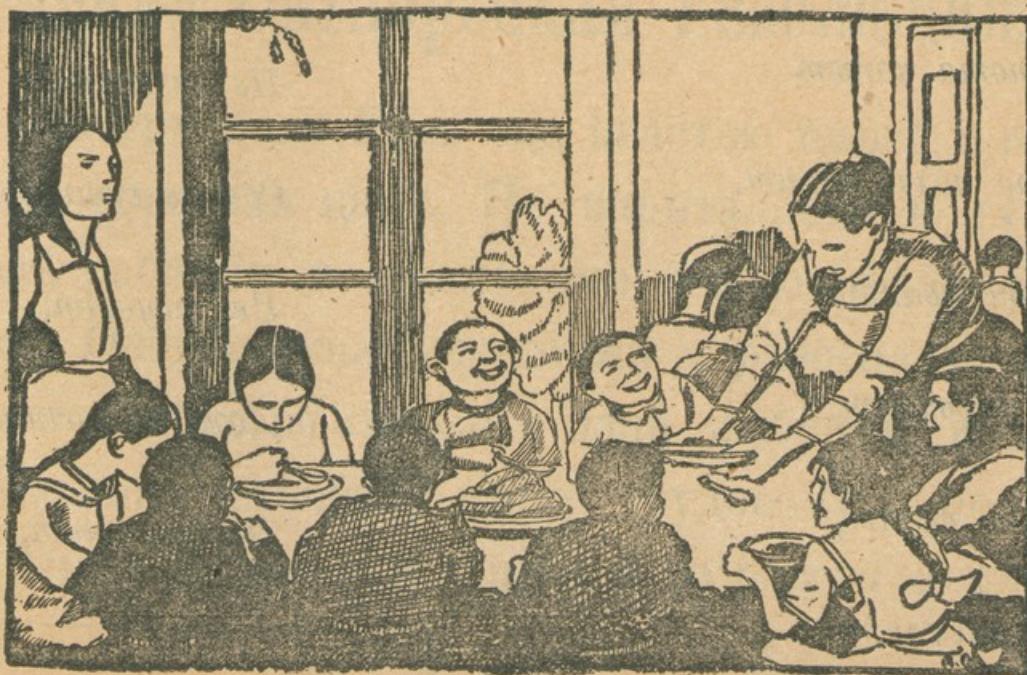
Самовар по рельсам ходит.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ДАЛА

ЕДИНУЮ, РАВНУЮ ДЛЯ ВСЕХ ТРУДОВУЮ ШКОЛУ.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ДАСТ

бесплатную одежду и питание школьникам.

Так скоро будет в Советской России.

Вдоль по волжскому раздолью
Вверх и вниз пойдут суда.
Будут с хлебом, будут с солью
Деревушки, города.
Увеличивши прогоны,
Паровозы засвистят.
Обновленные вагоны
Примут всех и всех вместят.

Люди пахать,

А мы руками махать

Наша дуда

И туда, и сюда.

Загадки:

1. Летит,—воет,
Сядет,—землю роет.
2. Три ноги, два уха,
А шестое брюхо.

СКОРОГОВОРКА.

Ветры веют,

От топота копыт

Не развеют.

Пыль по полю летит.

Солнце сушит,

Люди хвалят,

Не засушит.

Не захвалят,

Дождик мочит,

Люди хулят,

Не размочит.

Не захулят.

Я С Л И.

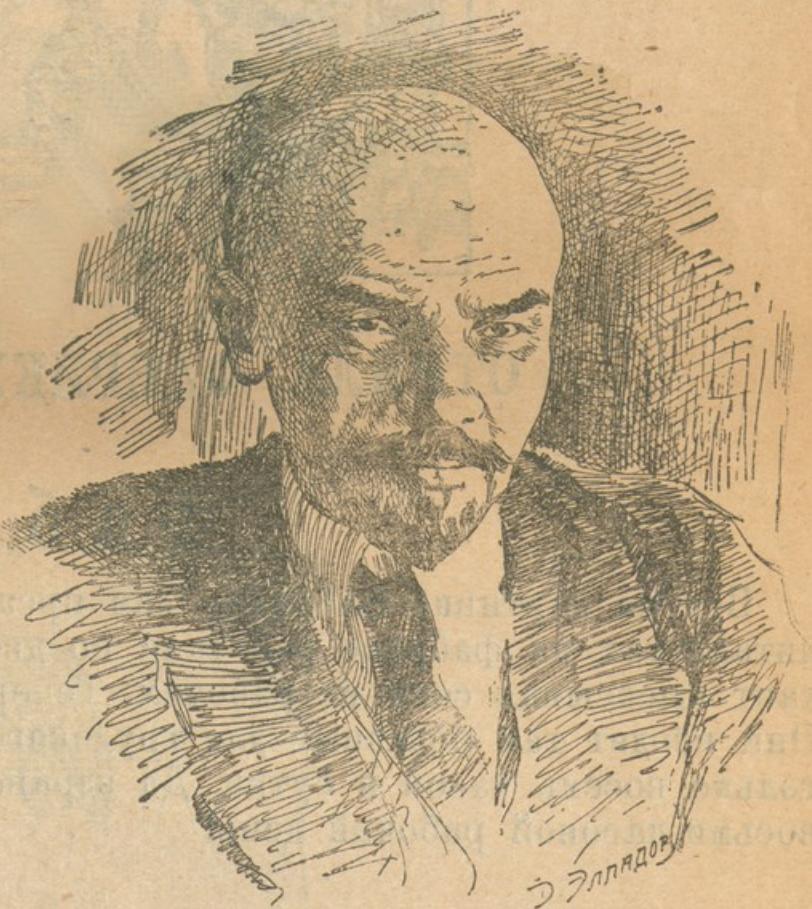
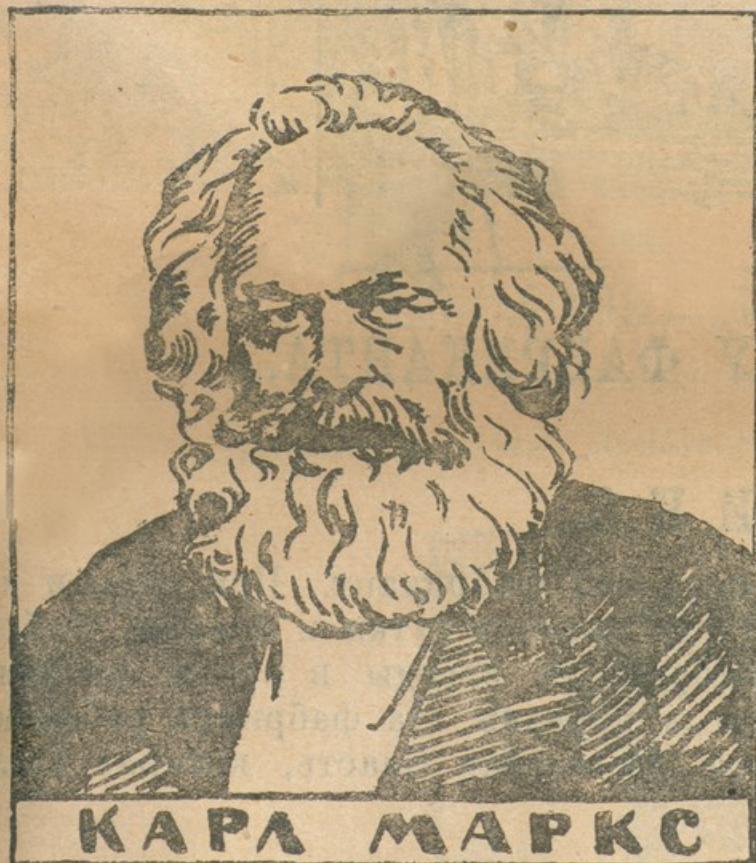
РАБОТНИЦА, ЗА ТВОИМ РЕБЕНКОМ ПРИСМОТРЯТ!

Работница и крестьянка! Цари и буржуи не давали вам прав. Вы были рабами государства, рабами в собственном хозяйстве. Да здравствует великая октябрьская революция, которая освободила Вас!

Работница! Советская Власть освобождает тебя от работы за два месяца до родов и на два месяца после родов.

Великая Октябрьская Революция.

Веками стонала трудовая Русь под властью царей и капиталистов. Советская Власть сбросила царя. Но капиталисты и их прихвостни не захотели дать рабочим и крестьянам землю, фабрики и заводы. Пришла Великая Октябрьская революция и разогнала свору капиталистов, сорвала погоны с офицеров и дала фабрики и заводы рабочим, землю крестьянам и свободу всему трудовому народу. Да здравствует великая Октябрьская революция и ее вожди Ленин и Троцкий

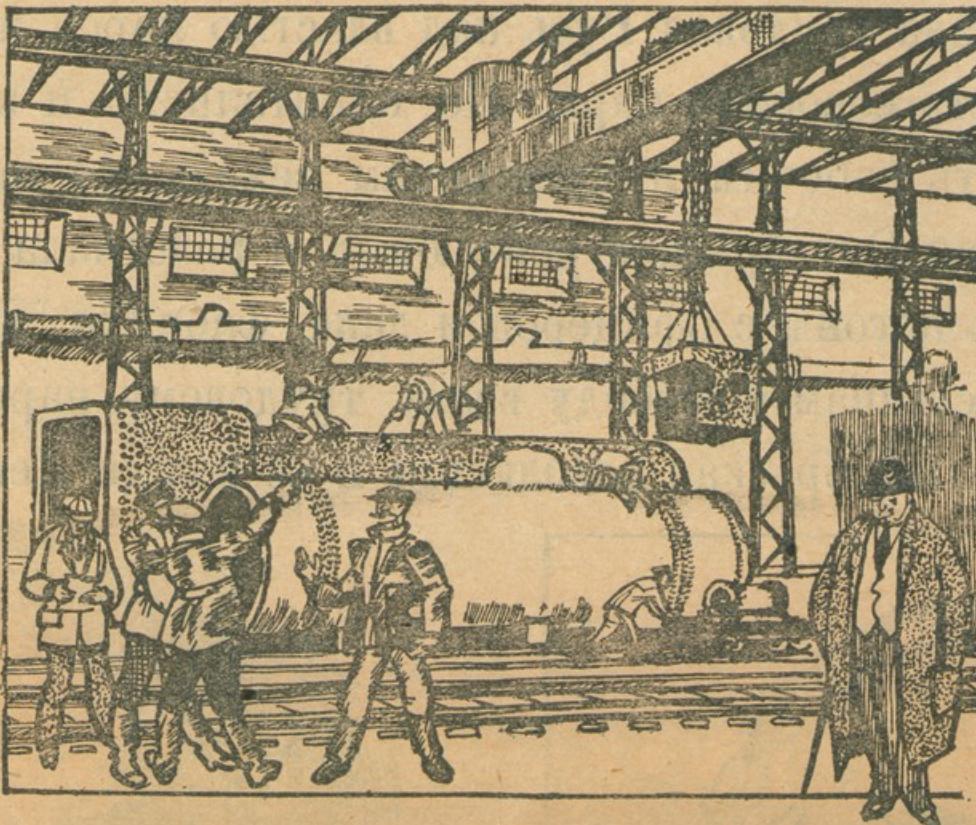

Пословицы и поговорки.

Не верь гречихе в цвету,
А верь в закрому.
Рожь две недели зеленится,
Две недели колосится,
Две недели отцветает,
Две недели подсыхает.

Не пуля, а жук.
Летит пуля, жужжит,
Я в бок,— она за мною;
Я в другой— она за мною;
Я упал— она меня в лоб;
Я цап рукой— ан то был жук.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

ОТНЯЛА ФАБРИКУ У ФАБРИКАНТА.

Фабрика.

Вот на картинке фабрика. Там прежде орудовал фабрикант. При царе и капиталистах на фабрике работали по двенадцать часов в сутки и больше. Фабрикант высасывал соки из рабочих. Теперь фабрики и заводы в руках рабочих. Они вводят там полезные для трудового народа порядки. На фабриках работают только восемь часов в сутки. Да здравствует Советская Власть, которая ввела восьми-часовой рабочий день!

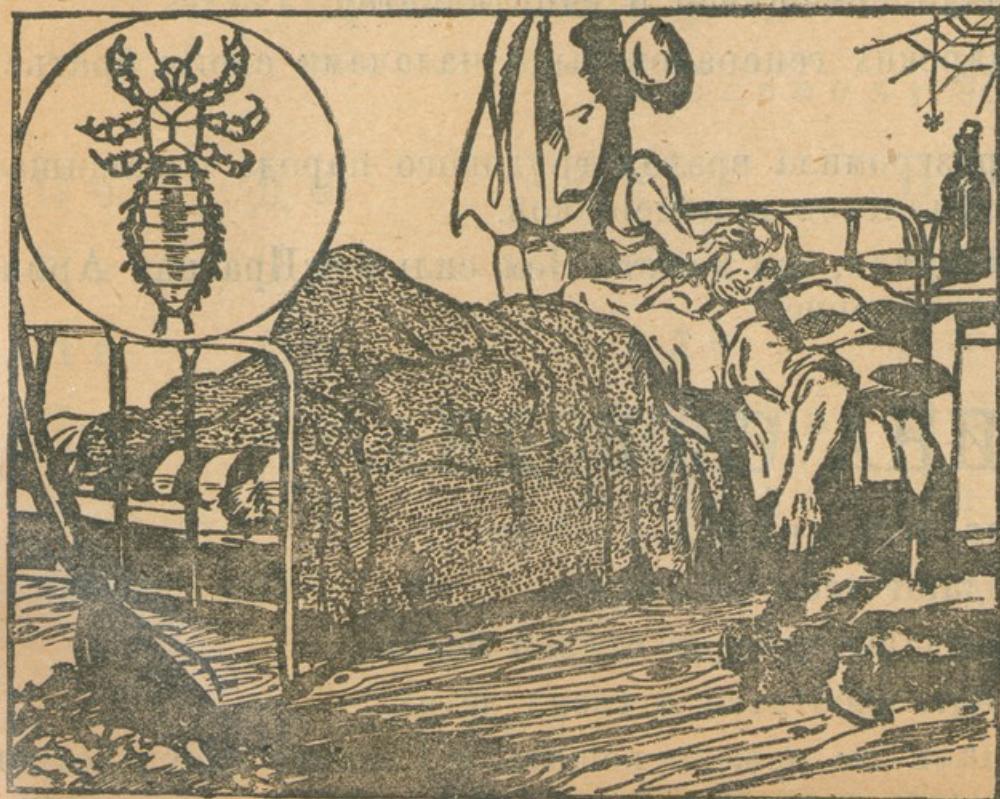
На фабрике.

(п р е ж д е)

Гремит станок, стучит привод,
А день так медленно идет,
Как будто нет ему конца.
Ручьями пот бежит с лица.
Куда ни взглянешь—все одно,
Станки, ремни, да полотно,
Да лица бледные людей—
Мужчин, подростков и детей.

Рабочий Благов.

ТИФ.

Тиф прилипчив, тиф заразен,

Знать и помнить ты обязан.

Тифом все болеют сплошь,

А всему виною вошь.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

Февраль воду подпустил, март подберет.

Февраль три часа прибавит.

ТОВАРИЩ ТРОЦКИЙ—ВОЖДЬ КРАСНОЙ АРМИИ.

КРАСНАЯ АРМИЯ—НАША ЗАЩИТИЦА.

Раньше царские солдаты защищали помещиков и капиталистов.

Солдаты по воле помещиков и царских генералов были палачами своих братьев—рабочих и крестьян.

Наша славная Красная Армия разгромила врагов трудового народа и защищает рабочих и крестьян от капиталистов и помещиков.

Трудящиеся! Помогайте Красной Армии, чем можете. Чем сильнее Красная Армия, тем ближе ваше полное освобождение.

ЖЕНЩИНА СВОБОДНА.

Женщина! Советская Власть дала тебе права и свободу.

Общественные столовые освобождают тебя от кухни.

Общественные прачечные освобождают тебя от стирки белья.

Общественные ясли и детские сады заботятся о твоих детях.

Ты свободна! Наравне с мужчинами ты можешь решать в Советах государственные вопросы, учиться, посещать театры и пользоваться всеми радостями.

ЭПОЛЕТЫ.

ТРУДОВОЙ НАРОД СОРВАЛ ЭПОЛЕТЫ С ГЕНЕРАЛОВ-

НИЧА ЙОНЗАТ НАСИЛЬНИКОВ.

Приложение I.

Материал для упражнения в чтении.

К первому §.

Но	До	Деда	Наше	Боб
Не	Да	Беда	Наша	Поп
На	На	Беде	Даша	
Да	Не	Победа	Паша	Боб
До	Но	Победе	Паше	
По	По			

ПОВЕДА	A
ОВЕДА	ДА
БЕДА	ЕДА
ЕДА	БЕДА
ДА	ОВЕДА
А	ПОВЕДА

Ко второму §

Т о	Мы	Соты	Соты
Т а	Вы	Роты	Сыты
Т е	Ты	Ноты	Мыты
Ты	Вы		

Р а м ы	Р а м а	П а ш а	Р о т
Р а д ы	Д а м а	Н а ш а	П о т
Р а д а		С а ш а	
		Д а ш а	Т о т
		В а ш а	
		М а ш а	

Нос	Бобы	Шопот	Вымыты
Бос	Попы	Ропот	Вырыты
Рос	Бобы	Топот	
Нос	Бабы		
	Рабы	Шопот	
	Рады		

К третьему §.

Наши	Мыли	Лоб
Ваши	Выли	Боб
Саши	Были	Поп
Даши	Били	Лоб
	Шили	Боб

Вырыты	Идите	Товары
Вымыты	Сидите	Повары
Выбиты	Носите	Мыловары
Вышиты		
Вымыты		Шаровары

Пал	Пал	Был	Бросил	Поплыл
Пил	Попал	Бил	Просил	Плыл
Пел	Пропал	Пил	Пропил	Сплыл
Спел	Пропел	Лил	Пропел	Проплыл
Спал	Пропил	Шил	Пропал	

К четвертому §

Душа

Душила

Трупы

Суша

Тушила

Трубы

Туша

Сушила

Срубы

Туши

Сушили

Трубы

Суши

Тушили

Труба

Души

Душили

Прут

Прошумели

Прибавили

Пруд

Просмотрели

Присмотрели

Труд

Провертели

Приплыли

Трут

Протрубили

Приуныли

Врут

Протрубили

Мрут

Потрубили

и

Вернули

Отрубили

ли

Вертели

Трубили

или

Вершина

Рубили

вили

Вершину

Убили

убили

Били

рубили

Или

трубили

Ли

отрубили

И

потрубили

биомаиза

К пятому §.

Кот

Рак

Волк

Рот

Как

Полк

Тот

Так

Толк

Вот

Лак

Полк

Пот

Мак

Волк

Лот

Рак

Толк

К р ы ш а

К р ы с а

К р ы л о

К р ы т о

К р ы л и

К шестому §.

Д а й	М о и—м о й	Ш е й
М а й	<u>Т в о и—Т в о й</u>	В е й
Л а й	<u>С в о и—С в о й</u>	Л е й
Л е й	<u>С т у п а й</u>	Л а й
Ш е й	<u>С л у ш а й</u>	Д а й
Б е й	<u>С м е к а й</u>	М а й

К седьмому §.

К о з а	Р а з	З о л о т о
К оса	Т а з	Д о л о т о
Р оса	Т у з	З о л о т о
Р о з а	В о з	З а н о з а
Р о з ы	В е з	З а р а з а
		З а к а з ы

Законы	<u>Разборы</u>	Зеркало
Заборы	<u>Раздоры</u>	Закрыто
Запоры	<u>Разделы</u>	<u>Разбито</u>
Законы	<u>Развели</u>	<u>Разбили</u>
Затоны		<u>Разнесли</u>

К восьмому §.

Няня	Вася	Рад	Пять
Ваня	Варя	Ряд	Опять
Мания	Ваня	Мал	
Таня	Баня	Мял	
Баня	Таня	Мать	
		Мять	

Утятा	Малляр
Котятा	Столяр
Телята	Тряпка
Ребята	Шляпка

К девятому §.

Жаба	Жил	<u>Стража</u>
Жара	Шил	<u>Стружка</u>
Сажа	Жила	<u>Стрижка</u>
Кожа	Шила	<u>Вскружить</u>
Рожа	Уж	<u>Вскрикнуть</u>
	Муж	

В з н о с

В з л е т е т ь

В с т р е т и т ь

К р у ж к а

Д р у ж б а

П р я ж к а

Д р у ж б а

С л у ж б а

П р я ж к а

П рыжок

П р е ж д е

К десятому §.

Г о р а

Л у г

Г р у ш а

Г и р я

Л у к

Г р и ш а

Г о р а

Г о д

Г р и в а

К о р а

К о т

Г л и н а

Д у г а

С т о л

Н о г а

К о л

Р а д

Г о л о с

В з г л я н у

Г р а д

К о л о с

В з г л я д ы

Л у г

Г о с т и

В з г л я д ы в а л и

П л у г

К о с т и

В з д р а г и в а л и

К одиннадцатому §.

Т у ч а

Т у ч к и

Л у ч

К у ч а

С у ч к и

Н о ч ь

Т у ч а

П у ч к и

П е ч ь

Т у ч и

П о ч к и

Р е ч ь

Т о ч и

К о ч к и

Т е ч ь

Т о ч к и

Л е ч ь

Б о ч к а	С п р я т а т ь
П о ч к а	С п р я ч у
Д о ч к а	С т р о ч к а
Т о ч к а	С т р и ж к а
К о ч к а	

К двенадцатому §.

У х	П у х	У х а	Х о х о т
О х	Д у х	М у х а	Х о б о т
А х	С у х	С у х а	Х у т о р
У х	Д у х	С у х а	С а х а р

С л у х	В з м а х н у т ь
Г л у х	В с т р я х н у т ь
С м е х	В с х л и п н у т ь
Г р е х	В с п�ыснуть

К тринадцатому §.

С у д а	В а н ю ш а	П л ю ю
С ю д а	И л ю ш а	К л ю ю
Т у к	Д я д ю ш к а	К р ю к и
Т ю к	Н я н ю ш к а	Б р ю к и
Л у б	Б а т ю ш к а	К л ю в ы
Л ю б	М а л ю т к а	С л ю н а

П ь ю	П о ю	Г р е ю
В ь ю	М о ю	М л е ю
Л ь ю	Р о ю	Б л е ю
Б ь ю	Д о ю	Б р е ю
У б ь ю	Н о ю	П р е ю
Н а л ь ю		

К четырнадцатому §.

Цепы	Лицо	Отец
Цены	Лица	Купец
Цена	Улица	Конец
Цены	Рукавица	Кузнец
Цепы		Дворец
Цепи		
Цели		

Скворец	Птицы
Пшеница	Жницы
Рукавица	Спицы
Пословица	Птица
Ножницы	Жница
Полотенце	Спика

К пятнадцатому §.

Фома	Шкаф	Фонари
Фока	Флаг	Фитили
Феня	Флот	Саррафаны
Фаня	Штоф	Телеграф

К шестнадцатому §.

Щ у к а	Щ и	Щ и т
Т а щ у	Ч а ш а	Ч и ж
Щ и т ы	Ч а ш а	Щ у к а
Щ и п ц ы	Щ и	Щ е к а
	Щ и т	Щ е к и

К л ю ч	З а ч и н ш и к
П л ю щ	Б а р а б а н ш и к
П л а щ	Ш а р м а н ш и к
П л а щ и	Ч а с о в щ и к

К семнадцатому §.

Э х о	Э т о т	Э к и п а ж
Э й	Э т а	Э к з а м е н
Э х	Э т и	Э т а ж е р к а

Как учить неграмотных взрослых.

Первый урок.

(Политическая грамота).

Учитель начинает урок с краткой политической беседы.

Товарищи! Рассказ, который мы начинаем читать, называется „Наша победа“. В нем говорится о том, что мы, рабочие и крестьяне Советской Республики, победили наших врагов.

Посмотрите на рисунок. Были у нас злые и сильные враги: царские генералы, помещики и капиталисты. Раньше всех стал орудовать матерой адмирал (морской генерал) Колчак. Он забрал Урал и почти всю Сибирь. Это был лютый генерал. Он расстреливал и облагал тяжелыми налогами рабочих и крестьян. Насиловал женщин. Под его тяжелой лапой взвыли даже богатые сибирские крестьяне, присоединились к восставшим рабочим и „честью попросили“ Колчака убраться. Другой генерал — Юденич захотел взять Петроград. Но голодные петроградские рабочие разбили его и выгнали из России. Также расправились русские рабочие и крестьяне с Деникиным. Кончилось у нас царство буржуев, товарищи!

Указатель книг для учителя:

Для того, чтобы лучше провести беседу, прочтайте следующие книги: Я. Буров — „Почему нам приходится воевать?“. Баратов — „На юг, на юг!“.

Обучение грамоте.

Наша победа.

Прочтите медленно и громко предложение „Наша победа“. Сами откроите и попросите учеников открыть ту страницу букваря, где помещено предложение первого рассказа „Наша победа“.

Еще раз громко прочтите это предложение.

Пусть ученики следят за каждым словом, обводя его карандашем, палочкой или пальцем. Прочитанное предложение напишите крупными буквами на доске или на большом листе бумаги.

Затем посредством разрезных печатных букв наберите то же самое предложение „Наша победа“.

Ученики вырезывают также из разрезной азбуки буквы и набирают предложение „Наша победа“.

Урок продолжается следующим образом:

Учитель: Ваши слова „Наша победа“ вы изобразили значками „буквами“. Вы произнесли два слова и написали два слова. Вы какие сказали слова?

Ученики (можно хором): Наша победа.

Учитель: Какое первое слово?

Ученики: Наша.

Учитель: Вот оно, ваше первое слово „наша“.

Ученики внимательно присматриваются к этому слову.

Учитель: Какое второе слово вы произнесли и написали?

Ученики: Победа.

Учитель: Теперь повторите (хором) первое слово, второе, опять второе, а теперь первое.

Учитель: Теперь глядите, как я то же самое слово напишу не печатными буквами, а рукописными.

Ученики внимательно присматриваются и пишут то же самое в своих тетрадях. Таким же образом ученики усваивают второе предложение „Наши победили“. Этим уроком практические уроки грамоты заканчиваются. Теперь учитель должен знать, как обучать грамоте.

Указания инструктору.

Боевая кампания по ликвидации безграмотности будет проведена вполне успешно только тогда, когда мы привлечем в качестве учителей большинство грамотных рабочих и крестьян. К этим учителям, несомненно, должны быть приставлены инструктора-руководители. С этими инструкторами я хочу поделиться некоторыми соображениями.

Собственно говоря, американский метод основан, главным образом, на самодеятельности и творчестве как учащих, так и учащихся.

Лучше всего было бы обучать чтению, не пользуясь букварем. Имея под рукой разрезную азбуку и на каждом уроке оперируя несколькими буквами, можно было бы, пользуясь различными сочетаниями их, составлять предложения.

На следующем уроке берется еще одна или две буквы, и, прибавляя к ним уже усвоенные буквы, составляют более полные и содержательные предложения, а по возможности, и статейки. Но у нас, к сожалению, еще нет достаточного количества учителей, которые могли бы обойтись без букваря. Практика доказала, что в настоящее время нужны буквари, которые давали бы достаточно материала для усвоения каждой изучаемой буквы. Но здесь приходится принять во внимание два обстоятельства: 1) букварь не следует загромождать материалом для чтения, который не может быть достаточно содержательным (оперируя, в особенности на первых порах, небольшим количеством букв, трудно давать более или менее содержательный материал для чтения); 2) надо дать возможность неопытным учителям, впервые берущимся за дело преподавания, проявить возможно больше самостоятельности и творчества. Прежде всего инструктор должен об'единить учащих. На первом собрании, после краткой и ясной лекции о том, как надо преподавать, он об'ясняет им, как важно для них возможно чаще собираться для обсуждения вопросов, связанных с преподаванием. Обучение грамоте — дело ответственное и сложное. У новичка с первых же шагов могут встретиться трудности, которые могут ему показаться непреодолимыми. Совещание с товарищами, а в особенности указания присутствующего на совещании (что весьма желательно) инструктора могут оказать существенную помощь неопытному учителю. Попутно учащие делятся своими соображениями, иногда очень полезными. Таким образом, работа каждого учащего обогащается опытом коллектива. Очень полезно, чтобы материал для чтения разрабатывался до урока сообща.

К первому § букваря учащие располагают восемью буквами. Это немного. Здесь, конечно, не разгугляешься. Но при известном старании и изобретательности можно достигнуть положительных результатов.

Имея такой скучный багаж, учащий рассуждает, приблизительно, таким образом: „Отдельные слова придумать можно, а вот целого предложения пожалуй и не подберешь“.

Надо об'яснить учащим, что вообще говоря, подбирать отдельные слова не следует. Отдельное слово не может заинтересовать ученика и не дает никакого материала для беседы. Исключение можно сделать только для собственных имен. Взрослый учащийся любит составлять имена, фамилии (в первую очередь свои, конечно). Имена же вождей революции и крупных общественных деятелей дают возможность слегка ознакомить учащихся с биографиями выдающихся людей нашего времени.

Совершенно неподходящим материалом для чтения являются также отдельные, случайно подобранные предложения: „Канава глубока“. „Коза лазила на гору“. „Тын высок“, ничего не говорящие ни уму, ни сердцу учащегося. Правда смягчающим вину обстоятельством для автора, открывающего для бородатых мужчин Америку заявлением, что „щука—рыба“, или преподносящего полную захватывающего интереса новость, что „тын высок“, является трудность давать яркий материал для чтения, оперируя 10—12 буквами. Но, повторяю, при известном старании можно что-нибудь сделать. Возьмем, например, такой несложный, правда, рассказ—примитив „Поп ел, ел“. Здесь, во-первых, одни и те же буквы несколько раз повторяются, что дает возможность учащимся легко их усвоить. Это, во-вторых, дает, удобный материал для агитационной беседы. „Поп ел, пил и пел, жил припеваючи. Сидел у тебя на шее“. Хорошо выполненный рисунок усиливает, понятно, агитационное значение данного примитива. По моему, такие песни примитивы, как в букваре в § 3:

П Е С Н И:

Барин был,
Да, да был.
Барин пил,
Да, да пил.
Барин пел и полнел.

Раб наш рос,
Рос, рос, рос.
Был он бос,
Да, был бос.
Он не ел
И не пел и не полнел, — гораздо инте-

речнее для взрослых, чем отдельные, не связанные между собой предложения. Стихотворная форма, игра слов, политический мотив, дающий материал для беседы—агитации, делают такие примитивы подходящим материалом для чтения. Незаменимым материалом для чтения являются сжатые и яркие по форме, содержательные, по заключающейся в них мысли, и толкающие на беседу лозунги. Кроме примитивов, лозунгов и статей очень полезно разнообразить материал для чтения пословицами, поговорками, скороговорками, прибаутками и загадками. Эти произведения народного творчества очень нравятся народу и дают возможность уловить живое „биеение пульса“ языка и ознакомиться с его художественными красотами. Необходимо, однако, отметить, что в подборе такого материала для чтения нужна исключительная осторожность. Пословицы, от которых веет укладом старой патриархальной жизни, насквозь пропитанные старым бытом и проникнутые религиозным миросозерцанием, совершенно неприемлемы, как вредные во всех отношениях. Можно-ли, в самом деле, преподносить учащимся такие пословицы: „Куплей да продажей торг стоит“. „На базар ехать, с собой цепы не брать“, или „Жить богу служить“, „Без бога, ни до порога“.

Не менее вредны по моему мнению (и здесь со мною пожалуй не согласятся педагоги, считающие себя даже прогрессивными) пословицы, идеализирующие семейное начало. Я полагаю, что идеализация семейных отношений идет вразрез с тем бытом, который строит коммунизм.

ГРАМОТНЫЙ КРАСНОАРМЕЕЦ!

=====**ПЕРВАЯ**=====
ПОСЛЕ БУКВАРЯ
КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ.

Приложение к „Коммунистическому букварю“.

СОВЕТСКОЙ ПАПОЧКИ

ВРАГИ ТРУДЯЩИХСЯ

Крепостное право.

Жизнь помещика.

Бывало, ты в окружности
Один, как солнце на небе;
Твои—деревни скромные,
Твои—леса дремучие,

Твои—поля кругом!
Пойдешь ли деревенькою—
Крестьяне в ноги валятся—
Ни в ком противоречия:

Кого хочу—помилую,
Кого хочу—казню.
Закон—мое желание!
Кулак—моя полиция!

Удар искрыспительный,
Удар зубодробительный,
Удар сколоворот!

H. Некрасов

Жизнь крепостного.

«Где-ж коровка наша?»
«Увели, мой свет.
Барин для приплоду
Взял ее домой».

«Где же наши куры!»
Девочки орут.
«Не орите, дуры,
С'ел их земский суд».

H. Некрасов

Прошлое.

Грязная хата.. раз'едающий
Едкий удушливый чад,
Дым от лучины треща догорающей,
Грязные бабы и плач несмолкающий,
Грязных и диких ребят.—
Весь этот ад,
Вся эта жизнь с тяготой ее голою,
Полною горя, страданий и мук,
Все это снова с тоской невеселою
Живо и резко, картиной тяжелою,
Встало в глазах моих вдруг.

H. Пушкин.

Неудачное венчанье.

(Из стих. „Дедушка“).

Ну, а как в наши то дни!...
Словно, как омут, усадьбу
Каждый мужик об'езжал.
Помню ужасную свадьбу:
Поп уже кольца менял.
Да, на-беду, помолиться
В церковь помещик зашел:
«Кто им позволил жениться.
Стой», и к попу подошел...

Остановилось венчанье.
С барином шутка плоха—
Отдал наглец приказанье:
«В рекруты сдать жениха»,
В девицу—бедную Грушу.
И не перечил никто...
Кто же имеющий душу
Мог это вынести? Кто?

Н. Некрасов.

Солдатчина.

из стих. „Дедушка“.

*Нынче вам служба не бремя!
Кротко начальство теперь...
Ну, а как в наше-то время!
Что ни начальник, то зверь!
Душу вколачивать в пятки
Правилом было тойда.
Как ни трудись, недостатки
Сыщет начальник всеida!
Есть в маршировке странье,*

*Стойка исправна совсем,
Только заметно дыханье...
Слышишь ли? дышат зачем!
А недоволен парадом,—
Ругань польется рекой,
Зубы посыплются градом,
Порет, гоняет сквозь строй!*

Н. Некрасов.

Вставай, каналья!

Отрывок из рассказа Гаршина. — „Из воспоминаний рядового Иванова.“

Было 35 градусов в тени; переход был сорок восемь верст. Люди задыхались. В этот день в одном нашем батальоне упало на дороге около девятнадцати человек. Троє умерло от солнечного удара.

— Ишь, валится...—сердится дядя Житков, отклоняясь от штыка упавшего солдата.—Господи! Царица Небесная! За что ты на нас посылаешь? Кабы не живодер этот, и сам бы, кажись, упал.

— Кто живодер, дядя?—спрашиваю я.

— Немцов, штабс-капитан. Нынче он дежурный; сзади идет. Лучше итти, а то так отработает... места живого не оставит.

Я знал уже, что солдаты переделали фамилию «Венцель» на «Немцев». Выходило и похоже и по русски.

Пройдя несколько шагов и повернув голову назад, я увидел, что Венцель наклонился над упавшим солдатом и тащил его за плечо.

— „Вставай, каналья! Вставай!“—Он сыпал грубыми ругательствами без перерыва. Солдат был почти без чувств и с безнадежным выражением смотрел на взбешенного офицера. Губы его шептали что-то.

— Вставай! Сейчас же вставай! „А! Ты не хочешь? Так вот тебе, вот тебе, вот тебе!“

Венцель схватил свою саблю и начал наносить ее железными ножнами удар за ударом по измученным ранцем и ружьем плечам несчастного. Я не выдержал и подошел к нему.

— Петр Николаевич!

— Вставай!

Рука с саблей еще раз поднялась для удара. Я успел крепко схватить его.

— Бога ради, Петр Николаевич, оставьте его.

Он обернулся ко мне разъяренное лицо. С выкатившимися глазами и с судорожно искривленным ртом он был страшен. Резким движением он вырвал свою руку из моей. Я думал, что он разразится на меня грозой за мою дерзость (схватить офицера за руку действительно было крупной дерзостью), но он сдержал себя.

— Слушайте, Иванов, не делайте этого никогда! Вы должны помнить, что вы рядовой, и что ваши подобные вещи могут без дальних слов расстрелять!

— «Все равно. Я не мог видеть и не вступаться».

— Это делает честь вашим чувствам. Но прилагаете вы их не в то место. Разве можно иначе с этим... (его лицо выразило презрение, даже большую ненависть).

Из этих десятков свалившихся, как бабы, может быть, только несколько человек действительно изнемогли. Я делаю это не из жестокости—во мне ее нет. Нужно поддерживать спайку, дисциплину. Если бы с ними можно было говорить, я бы действовал словом. Слово для них—ничто. Они чувствуют только „физическую боль“.

Я не дослушал его и пустился догонять свою уже далеко ушедшую роту.

В. Гаршин.

ГУДОК

В годы детства гуд призывный
На работу в ранний час,
В простоте своей наивной
Проклинал я сотни раз.

Чуть светок а он застонет,
Загудит; проснется мать,
На работу нас погонит:
—Чу! гудок пора—вставать!

Да пора, а встать нет мочи,
Спишь, как мертвый иногда,
Гноем слепленные очи,
Слух отсутствует—беда.

Тяжела судьба малютки
Непосильного труда,
Ведь часов по двадцать в сутки
Мы работали тогда.

На жаре, в чаду и пыли,
Проработав этот срок,
Полумертвыми мы были;
Шли домой, не чуя ног.

От работы ныли руки,
От побоев голова;
Слух терзали шума звуки,
Брани едкие слова.

А за что? свидетель небо,
Мы платили за гроши,
За кусок скорузлый хлеба,
Соком тела и души.

В полусне нам есть давали
И чумазым и в поту,
За столом мы засыпали
с недожеванным во рту.

Е. Нечаев.

Моя песня.

Под звон железа и стекла,
Под крышей шумного завода,
Среди бездомного народа
Моя жизнь горькая текла.
Без алых зорь и ясных дней
Полна лишений и скорбей.

Я детства милого не знал,
Не знал и юности беспечной,
И вместо радости сердечной
Не доедал, не досыпал.
Полураздетый мерз зимой,
И задыхался в летний зной.

Е. Нечаев.

Фабричный сторож.

Стучу, стучу я в колотушку
На улице пустой, глухой,
Лукаво на мою избушку
Смеется месяц молодой.

Пес настораживает уши,
Ворчит, порывисто дыша.
—Ишь, умник! Лег-же! Где посушечка?
Ах ты, счастливая душа!

Какую выбрал ты подушку...
Ну, спи спокойно до утра,
А я ударю в колотушку,
Потом—погреюс у костра.

Сергей Долныков.

Трудовой народ восстал.

НА БАРРИКАДЫ.

(Написано в тюрьме).

Нет, товарищи, так дальше жить нельзя!
Лучше смерть, чем жизнь позорная рабов.
Выходите же на улицу, друзья,
Из своих прогнивших домиков-гробов.
Прочь бессилье! Становитесь в ряды!
И вперед! на верх горящих баррикад!

Тот изменник, кто вернется с них назад!
Выходите же на улицу скорей,
На борьбу на верх горящих баррикад!
Стыдно жить под гнетом мрака и цепей!
Смерть иль воля, вот наш лозунг и набат.

Алексей Тмырев.

„Рабочие“.

Проходит много их... В нахмуренных бровях,
В глазах, улыбках и морщинах
Внедрился газ-печей, стальная пыль станков,
Упрямство, скрытое в машинах.

В руках, засохших от огня,
И в пальцах твердых, точно корни,
Скопилась мощь паров, закованных в котлах,
Огнем накопленная в горне.
Угрюмо картизы натянуты на лбы,
Карманы сдавлены руками,
Как будто камни в них лежат,
Большие с острыми краями.

И будет некогда: железные ряды
Сплотятся мощно и сурово
И крикнут: „мы хотим“ и скажут: „наш черед“:
И жизнью облечется слово.

Л. Зилов.

Красный воин всегда впереди.

В минуту самой большой опасности от белых генералов, штык красноармейца отводил эту опасность от рабочих и крестьян.

Первый серьезный шаг по борьбе с разрухой в Советской Республике сделал красноармеец, держа про запас винтовку.

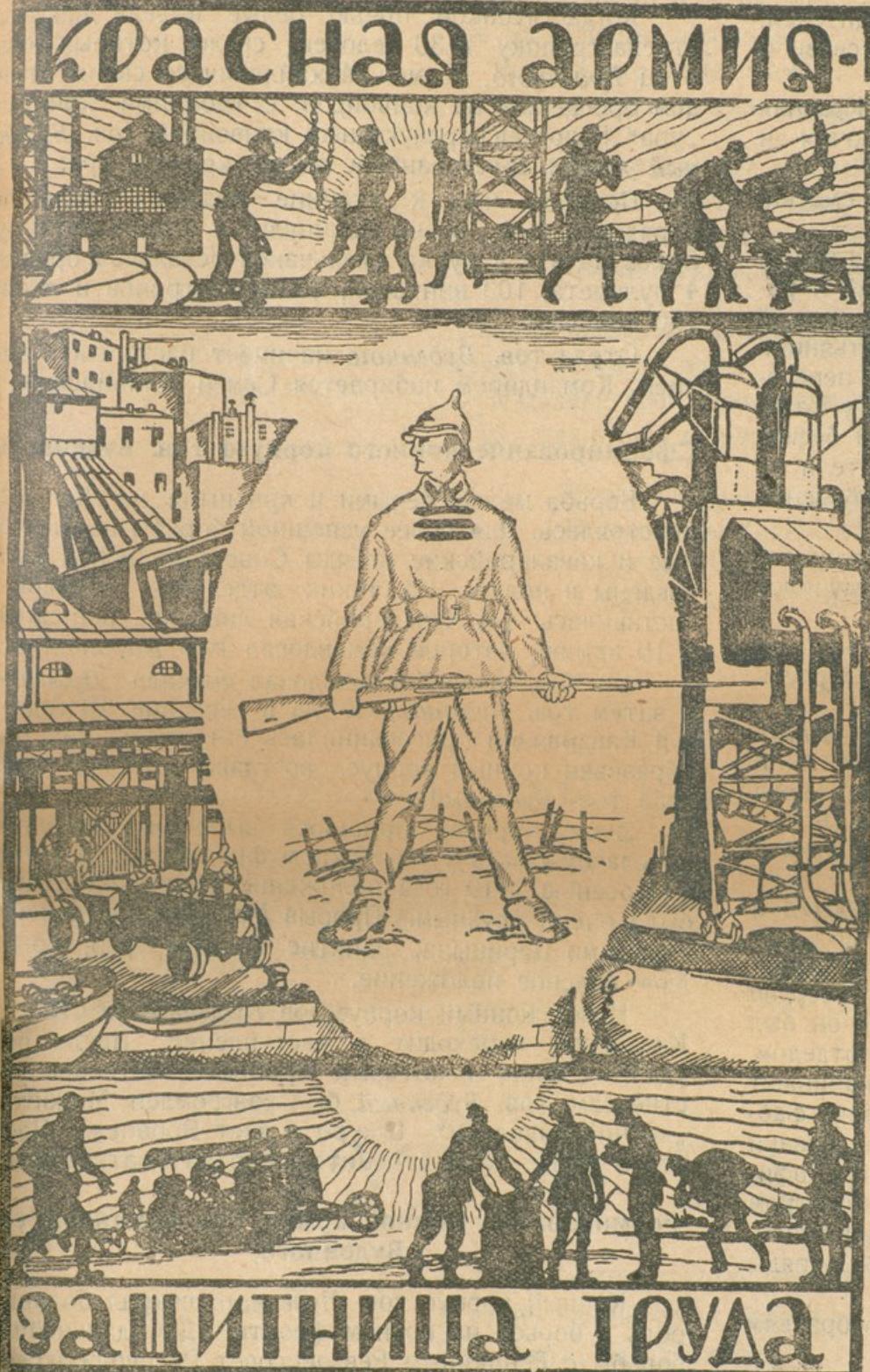
Голодный крестьянин, в ряду посылающих ему помощь, в первую очередь видит красного воина.

Красный воин всегда впереди в минуту опасности. Он всегда там, где страдает народ его, ибо сам красный воин является сыном своего народа.

М. Калинин.

Красная Армия—защитница труда.

Сын красноармейца.

защитница труда

Уважайте часового.

(Из речи Л. Троцкого на IX съезде советов).

В мирное время важнейшую часть работы армии составляет ее караульная служба. Когда Пензенский молодой крестьянин 19 лет стоит на часах, то он есть лицо неприкосновенное и необходимо полное уважение к нему, чтобы он себя чувствовал в трудные часы службы

не просто рядовым Ивановым, а воплощением воли рабочего государства, которое он отстаивает с винтовкой в руке. Со штыком в руке охраняет часовой хозяйственную работу русских рабочих и крестьян от всяких покушений извне.

Л. Троцкий.

Мама! в окно погляди поскорее;
Видишь, как стройно шагают полки?
Кони гарцуют, гремят батареи,
Ярко сверкают на солнце штыки.
Сын мой! То первая Армия наша
Бодро идет сокрушать Колчака...
Дай подниму я тебя: там папаша,
Пусть из окна он увидит сынка!
Мама! Куда вереницею длинной
С песнями юноши эти спешат?
Сын! То курсанты из школы партийной.
Мама! А что если хитрой уловкой
Враг преградит к светлой жизни нам путь?
Сын! Подрастешь ты и меткой винтовкой
Хищникам злобным прицелишься в грудь.
Мама! А если я смертью героя
С честью паду на почетном посту?
— Сын! Красным знаменем труп твой-
покрою,
Алые ленты в венок твой вплету.

Д. Самарский.

Часовой.

(Песня).

Прошел день битвы грозной,
Заснул стан боевой,
Но сон у всех тревожный,
Не спит лишь часовой.
Во тьме ночной там враг следит,
Грозит бедой там враг,
Враг не спит во тьме ночной,
Там враг грозит бедой.
Усталый и голодный стою я на часах,
А дождик льет холодный, дремой тем-
нит в глазах,
Но долг велит хранить товарищей покой
И в том мой долг святой.

Герои и вожди Красной Армии.

Царская армия имела плохих руководителей. На высокое место их выдвигала знатность, связи и богатство.

После Октября Рабочая и Крестьянская Красная Армия получила новых начальников — рабочих и крестьян.

Выдвинули их крепкий ум, трудовая сметка, храбрость и любовь к трудовому народу.

Особенной известностью отличаются два вождя Красной армии — крестьянин тов. Буденный и рабочий тов. Ворошилов. Семен Михайлович Буденный родился в 1882 году в семье бедного крестьянина Воронежской губернии. Михаил Буденный, переселился в станицу Платовскую, где арендовал у казаков землю. Вся семья его жила в большой бедности. Когда Семену исполнилось 9 лет, родители не могли послать его в школу и отдали в услужение местному мицруду.

Здесь он прослужил несколько лет мальчиком, а затем и приказчиком. В это же время он выучился грамоте.

Военную службу Семен Михайлович проходил в Кавказской дивизии, где получил за храбрость чин вахмистра и георгиевский крест.

После Февральской революции тов. Буденный был членом дивизионного комитета Кавказской дивизии. Когда в конце августа 1917 года — эшелоны Корнилова двинулись на усмирение рабочих Петрограда, тов. Буденный принимал большое участие в задержке их.

До октября 1917 года тов. Буденный работал в Минском Совете Солдатских депутатов. После демобилизации он поехал в свою станицу Платовскую. После Октябрьской Революции, он принял усердно за строительство Советской власти. Здесь он был избран заведующим Окружным земельным отделом.

В это время над трудящимися Дона начинают сгущаться мрачные тучи. Помещики, генералы, фабриканты, изгнанные с Севера и зажиточные казаки организуются во главе со своими атаманами и офицерами. Станица Платовская становится центром революционного движения. Белые решили уничтожить эту «заразу» и двинули против Платовской отряды Гнилорыбова и Симилетова.

Семену Михайловичу Буденному, его трем братьям и зятю пришлось покинуть станицу.

Таким образом в начале «отряд» Буденного состоял из нескольких человек.

Набег тов. Буденного на станицу Платовскую.

Малочисленность отряда не помешала товарищу Буденному совершить изумительный набег на белых, занявших станицу Платовскую. 27 февраля 1918 г., ночью тов. Буденный и несколько человек с ним подъехали к станице Платовской. Пробравшись к своему дому, тов. Буденный узнал от своей матери, что в станичном Правлении арестовано около 300 человек за сочувствие большевикам. В том числе был и отец Семена Михайловича. Белые выводили красных группками и расстреливали. Отряд белых был довольно силен: около 300 человек с 2-мя оружиеми и 4 пулеметами,

Когда глубокой ночью белые вывели для расстрела группку в 30 человек, среди которых был отец Буденного, Семен Михайлович со своим отрядом бросается на конвоиров с громкими криками «ура». Разогнав перепуганных конвоиров, тов. Буденный указал арестованным также кричать ура.

Полагая, что к станице подошел большой отряд красных, белые покинули в страхе станицу. В результате у кучки смельчаков осталось 2 орудия, 4 пулемета, 100 винтовок, 60.000 патронов и около 150 лошадей.

Отряд тов. Буденного начинает расти с каждым днем. Командиром избирается Семен Михайлович.

Сформирование конного корпуса тов. Буденного.

Борьба между белыми и красными на Дону все обострялась. Для более успешной борьбы все пехотные и кавалерийские отряды Советских войск были сведены в полки. Из таких отдельных отрядов и составилась 4-я Кавалерийская дивизия, вошедшая в 10 армию, которой командовал тов. Ворошилов.

4-й Кавдивизией командовал сначала Думенко, а затем тов. Буденный. Когда в середине 1919 года к 4-й Кавдивизии присоединилась 6-я, то из них был образован конный корпус, во главе которого скоро стал тов. Буденный.

Этому корпусу пришлось выполнить тяжелую, но славную задачу на Южном фронте. Дело в том, что осенью 1919 года положение Советской России было очень трудным. Прорыв Мамонта, оставление красными Царицына, занятие белыми Орла, создавали опасное положение.

И вот конный корпус тов. Буденного от станицы Казанской переходит в наступление. После ряда удачных боев, в которых принимал активное участие сам тов. Буденный, был разгромлен Мамонтов, «волчий дивизион» Шкуро и взят Воронеж. После этого белые стали стремительно откатываться на Юг.

Формирование Конной армии под командой тов. Буденного.

Конный корпус тов. Буденного сыграл большую роль в борьбе на южном фронте. Для дальнейшей борьбы с Деникиным Реввоенсовет Республики реорганизовал конный корпус в 1-ю Конную армию. Командующим 1-й армии был назначен тов. Буденный. В дальнейшем личность тов. Буденного связывается вполне с историей Конной армии. Быстрый разгром белых, очищение Северного Кавказа от них, геройская борьба на Польском и Врангелевском фронтах — вот славные страницы из истории 1-й Конной армии и ее командира тов. Буденного.

Командир — крестьянин со своей армией заставлял трепетать и отступать лучших военно-начальников белых.

Тов. Буденный имеет все виды боевых наград. В 1920 году он получил от ВЦИК золотое оружие с орденом Красного знамени и надписью: «Народному герою С. М. Буденному за зорядные услуги, оказанные Революции и Республике».

Встреча Красной армии.

Стой, товарищ! Кто то едет,
Уж не красные полки ль?
— Видишь, красные знамена
Чуть виднеются сквозь пыль.

Посмотри: вот конный едет,
Направляется в село,
— Ищет места для ночлега
Для полка, знать, своего.

Дальше, видишь: пыль клубится,
Красна конница идет,
— Издалека свой путь держит,
Чтоб сражаться за народ.

Много слышал я рассказов
О геройстве всех бойцов,
— Да мы били... знатно били,
И добьем всех беляков!

Краснсармеец 21-го кавполка
Козьма ЖИДКО.

Мы наш, мы новый мир построим.

Сотрем следы гнилого мира,
И создадим мы власть рабочих,
Растопчем старые кумиры,
Разгоним мглу гнетущей ночи.

Напрасно враг жестокий хочет
Нас потопить в потоках крови,
Рабочий власть свою упрочит
И мир создаст чудесный, новый.

Кр-ец бат. особ. назнач. *Ващенко.*

ГРУДЬЮ ЗА СОВЕТЫ!

В стане белом, в стане черном,
В стане наших злых врагов
Речь опять ведут упорно,
Как сломить власть бедняков.

Но для бедноты рабочей
Власть Советов дорога.
Пусть борьба кипит жесточе,
Смело встретим мы врага!

Мы умеем сами править—
Власть трудящихся—СОВЕТ.
Мы несем к бессмертной славе
ЗНАМЯ АЛОЕ ПОБЕДИ!

Кр-ец Новоград-Волынского кавполка

Гр. Калашников.

КАЗАРМА

Красная присяга.

Глаза горят и блещут сухо,
А сердце молота сильней,
И площадь блещет гулы глухо
О берега грядущих дней.

Шаги размеренные четко
В булыжник серый дружно бьют,
И труб сияющие глотки
Весенний воздух медью рвут.

Сегодня Красную присягу
На жизнь и смерть дадут бойцы,
И склонят пламенные стяги
Свои точеные концы.

И будет клятвенное слово
Звенеть как кованый металл,
И будет радостно и ново
Звучать Интернационал

Когда же с майской зарею
Прохлада ляжет средь камней,
Красноармейскою звездою
Заблещут тысячи огней.

К. Хохлов.

Письмо красноармейцу от тов. Троцкого.

Друг Красноармеец!

Я пишу тебе ко дню Первого Мая. И ты читаешь мои строки. Грамота связывает нас воедино: в этом ее великая сила.

Все, что тысячи человеческих поколений до нас видели, испытали, совершили, записано в книгах, записано все, чему люди научились до сих пор, и раз ты грамотей, тебе все это ныне доступно.

Тебя научила читать Красная Армия. Я тебя братски поздравляю с этим великим успехом: ибо теперь у тебя в руке ключ, которым открывается дверь науки.

Но не останавливайся на полдороге. Тот, кто малограмотен, часто забывает грамоту. Надо утвердиться в чтении, а потом и в письме. Надо

научиться читать белло, легко, свободно, без усилия и запинки. Упражняйся в чтении всякую свободную минуту. Сколько есть на свете прекрасных стихотворений, песен, рассказов, исторических и научных книг! Целый океан мысли человеческой... А сколько еще будет создано книг, более прекрасных, чем все ныне существующие! Ведь люди не стоят на месте, а идут вперед. Как только мы залечим раны нашей страны, поднимем хозяйство, улучшим и украсим жизнь, все население у нас освободится и двинется вперед.

Смотри-же, друг, не отставай. Учись, не теряй времени. Равняйся по передовым.

Л. Троцкий.

1-е письмо красноармейцев, обучившихся грамоте

(Накануне 1-го мая на бронепоезде им. БЕЛА-КУНА).

Постигши грамоту, мы на полдороге не остановимся, мы хотим быть строителями новой жизни, ключи к которой мы имеем.

Мы, особенно крестьяне, еще не дошли до полного понимания великого значения

Первого Мая,—мы решили постепенно, но твердо усвоить это понятие.

Инвалидам—ценовою их кости мы купили мирную жизнь,

мы должны помогать и будем помогать на деле.

Наш шеф—Советская льняная фабрика ко дню 1 мая сшила нам костюмы, каждому по мерке.

(Из газет).

ДОВОЛЬНО СПАТЬ!

Довольно спать копмарным сном!
Мы вас к науке всех зовем.
Пять лет Советов власть царит.
Заря алеет и горит.

Пропали мы много баррикад...
Проснись, сестра, проснись и брат,
Не прячьтесь вы в глубокий мрак;
Еще силен лукавый враг.

Играть он любит темнотой,
Сплотитесь вы в единый строй.
Пример с науки нужно взять,
Побольше думать и читать.

Зовет вас голос трудовой
Всех к просвещению толпой...
Проснитесь быстро; сон пройдет—
Учись немедленно, народ!

Рабочий Военно-Ремонтной мастерской
Федор Кондрашин*.

Как-же обстоит у нас дело с грамотностью населения?

Это первый, особенно важный для нас вопрос. За годы революции крестьянин далеко пошел вперед по части грамотности.

Почти вся более молодая часть деревни побывала в Красной Армии и оттуда возвратилась не только умеющая читать, писать, но и способная кое-как разбираться в политике советской власти. Научилась читать и другая часть деревенского населения, не побывавшая на фронте, но у которой зато побывал фронт. А ведь какая деревня у нас за годы войны и революции не была фронтом? Дрались с русскими генералами, дрались с французами, с греками, с поляками, с американцами, с англичанами, дрались со своими деревенскими кулаками, с ма-хновцами, сantonовцами, с петлюровцами, с басмачами.

Так за эти годы политические события встряхнули деревню, что не только крестьянская молодежь, а и старики потянулись к книжке. Вот в газете одной напечатан разговор с 90-летним дедом.

— Зачем тебе, старику, букварь? Поздно учиться—скоро помирать будешь.

— А пока жив,—ответил старик,—научусь газетки читать... понимать надо, что кругом делается.

Это у всякого крестьянина сейчас такая потребность—узнать, что кругом делается. Оттого за годы революции так широко и густо по всей великой России выросли школы борьбы с неграмотностью, сельские клубы, агитпункты, театры.

Когда раньше деревня театр у себя видела? А теперь не только из города наезжали актеры, а свои в деревне появились, целые труппы, хоры и оркестры.

В деле борьбы с неграмотностью населения Советская власть повела крутую политику. Не может оставаться советская страна неграмотной. 70% неграмотных в государстве, где власть находится в руках рабочих и крестьян,—это большая опасность раньше всего для самой рабоче-крестьянской власти.

Поэтому Советская власть и поставила себе задачей по возможности скорей покончить с неграмотностью, и для этого создала специальную чрезвычайную комиссию по борьбе с неграмотностью.

Раньше всего удалось сделать грамотной всю Красную армию, а потом всю милицию. С них больше взывает, поэтому их надо было обучить в первую очередь.

Но и среди всего остального населения удалось поднять грамотность. В годы революции крестьянин учился читать по листовке, по газете, по плакату на стене. Учился потому, что сама жизнь учila. Каждый день—новое событие, а лучше газеты никто не растолкует, что за событие, как и почему оно произошло и что дальше может из этого выйти.

Кто читать не научился, ходил в избу—читальню—послушать, что другие читают вслух и как обясняют. Изба—читальня помогла крестьянину в толк взять: и как польские паны колпачат своих крестьян, и как русские помещики и генералы пытаются прорвать фронт рабоче-крестьянской революции, и почему раньше была разверстка, а теперь продналог.

И не только у себя в деревне ждало крестьянина—читателя правдивое слово о делах советского правительства или о положении на фронте, а всюду, куда си ни придет. Явится в город в „Дом крестьянин“—тут и книжка, и газета, и лектор, и читальня,

и библиотека, и даже концерт. Явится в чужую деревню—здесь своя изба—читальня. Не всегда в ней все интересное и нужное было. Не всегда газета свежая, не всегда докладчик толковый. Это все верно. А все же если какие события были—раньше ли, позднее ли,—деревня о них знала. Даже в пути, когда железной дорогой ехать,—и тогда газетка и книжка на станции, в агитпункте находилась.

Сильно поднялась сознательность крестьянства за годы революции. Что не деревня, то изба—читальня, то детская школа, то школа грамотности для взрослых, то клуб, то народный дом. Много народилось за революцию культурных учреждений. Словно сами выростали. Никто не мог уследить, подсчитать, да сколько же их, школ этих и библиотек. Государство как могло снабжало их газетами, плакатами, книжками, декорациями, светом.

Интузов.

*) Поступил в школу взрослых в Москве в январе 1922 г.; умел читать очень медленно, писать кроме фамилии не умел, об арифметике не имел никакого представления.

А.ЛУНАЧАРСКИЙ

Крестьянки, стройте школы.

Царь строил в селах кабаки,
Чтоб пропивали мужики
В них разум и достатки.
Чтоб дик и темен был народ.
Чтоб бы рабом своих господ,
Попов покорным стадом.

Но вот расплаты час настал.
Смыл октября могучий вал
Власть прежнюю с престола.
Пошли порядки, да не так:
Где раньше был царев кабак,
Теперь по селам школа.

— Учись, — зовет крестьянку
власть: —

Учись, чтоб снова не попасть
Помещику в батрачки.
Учи детей, учись сама,
Неграмотный, что без ума,
Он ничего не знает.

Крестьянки! Были кабаки
И были темны мужики,
И голодны и голы.
Чтоб не вернулось все назад,
Учите грамоте ребят.
Крестьянки, стройте школы.

Архип.

Дети должны учиться.

„Трудно без грамоты, точно слепая ходишь“ часто слышишь такие слова от крестьянок: — „В детстве не учили, а теперь детишек много, по хозяйству делов не оберешься“.

Плохо без грамоты. Раньше плохо было, а теперь еще хуже.

Прежде деревенские кулаки, попы, старосты, что хотели с безграмотными сделать могли, как захотят, так обдерут, да еще бумагу покажут, расписаться заставят. Мужик или баба крест под бумагой поставят, а против нее сказать ничего не могут. Да и гра-

Не забывайте безграмотных братьев!

Власть царская народ держала в нищете, И в нищете и в темноте!
Народной темнотой держалось наше горе.
Друзья, подумайте о том, что на Руси
Люд грамотный, что капля в море,
Иного мудрость вся три буквы на заборе,
Да „отче наш, иже еси“.
И вас, читающих простые эти строки,
Молю я: взяв из книг хорошие уроки,
Делитесь потом усвоенным добром
С тем, кто с кривым умом и кто с душой слепой
Бредет, безграмотный, извилистой тропой
Не по своей вине наш брат и слеп, и хром.
Пусть солнца луч блеснет пред темною толпою.
Нам тяжко, а слепым — им тяжелей вдвойне.
Кнут, коим били нас, гулял по их спине,
И ту же, что и мы, они испили чашу.
Так пусть же, братья, в эти дни
Плоды свободы, радость нашу
Разделят и они,
Разделят и поймут, итти с кем надо в ногу,
Чтоб выйти на простор, на светлую дорогу!

Дем. Бедный.

мотным-то тоже тяжело было — все законы против крестьян были.

Теперь другая жизнь настала.

Советская жизнь ограждает крестьян от всех мироедов, не дает в обиду. Но зато требует: помогай и родное хозяйство налаживать, жизнь хорошую устраивать, чтобы трудящимся и тебе, и детям твоим легче жилось.

Понимает крестьянка, что нужно общему делу помочь, а безграмотность-то часто и мешает ей. И пуще прежнего на нее досадно.

Раньше хоть сама страдала из-за своей темноты, а теперь общее дело из-за невежества страдает. „Какая я помощница — безграмотная“.

Многие крестьянки после революции стали учиться, несмотря на то, что заботы о семье и хозяйстве так одолевают, что и дохнуть некогда. Твердо поняли крестьянки, что и для общего дела, и для улучшения своего хозяйства грамота им необходима.

Необходима грамота и для детей.

Если крестьянке хозяйство и забота о детях не оставляют времени для учебы, то уж детям-то хватит времени и за книжкой посидеть, и в школу походить. Дети все должны учиться.

При царизме капиталистам с безграмотными крестьянами сытнее жилось, они и не пускали детей крестьян и рабочих дальше приходской.

Теперь рабоче-крестьянская власть: каждый крестьянин и крестьянка, коли

Свет в деревню.

Вернувшийся с фронта крестьянин с. Суворово, Волокламского уезда, Московской губ., нашел много непорядков. Он стал доказывать гражданам своего селения необходимость привести в культурное состояние замшенные и заросшие кочками луга.

Агитация имела успех.

В течение лета 1921 года произвели обмер, съемку и раздел луга на полосы.

Осенью того же 1921 года около 60% лугов было распахано, а весною 1922 года было произведено обсеменение лугов.

Так был сделан благоразумный шаг к сдвигу крестьян от многолетней спячки к культурному улучшению сельского хозяйства.

После этого среди крестьян повысился интерес к разумному ведению своего хозяйства. Они стали

они грамотные, толковые и свою власть понимают, могут в самое высшее выборное начальство попасть. Двери всех училищ, какие сейчас есть, широко открыты для них, в какое хочешь училище иди, на кого хочешь учись. Как же можно при таких условиях детей неграмотными оставлять? Ведь они после нас будут продолжать жизнь строить, государством управлять.

И девочки, как будущие гражданки, все должны быть грамотными, чтобы не было им так трудно, как теперь материам их. Нужно им учиться, чтобы хозяйство свое поставить и государству своему во всех делах помочь. Нужно детям учиться!

А чтобы учились дети, нужно помочь Советской власти школьное дело наладить. Школы починить нужно, местами новые построить, отопить, снабдить книгами и всячими учебными пособиями. Учителей и учительниц поддержать нужно — они часто теперь с голодухи бегут из деревни. Все это наладить нужно, чтобы дети могли учиться. У нашего разоренного государства так много сейчас громадных расходов. Нужно помочь государству, нужно устраивать складчины для закупки учебных пособий, содержания учителей, ремонта и постройки школ

Детям нужно учиться.

М. К.

чаще обращаться к участковому агроному за разными советами, — чем засеять вновь вспаханные луга, как произвести разработку.

Агроном охотно давал крестьянам всевозможные и необходимые указания и разъяснения по вопросам сельского хозяйства, указывая на необходимость введения культуры корнеплодов для скармливания молочного скота.

Крестьяне со своей стороны очень внимательно относятся к советам агронома. Гражданами было посеяно в 1921 г. много свеклы, турнепса и других корнеплодов. Собранные корнеплоды оказали неоцененную услугу по сохранению скота. В прошлое лето 1921 г. благодаря засухе совершенно не было урожая клевера, по этому в 1922 г. посев корнеплодов будет увеличен.

(Из газеты „Беднота“).

Красноармеец дома.

Не мало времени и труда придется тебе уделить народному просвещению. Вполне понятно, почему. Мы слишком темны, некультурны не меньше сотни тысяч рабочих и крестьян и во все неграмотны. Вот отчего в их сознание крепко запала нелепая поповская бредня о боге, о мощах и вообще о религии. Вот где причина нашей отсталости в сельском хозяйстве. Наконец, наше хозяйственное строительство задерживается низшим культурным уровнем населения и прежде всего крестьянства.

В наших руках государственная власть, мы создаем новое социалистическое хозяйство и должны учиться настойчиво, учиться с азбуки.

Кто виной этому—тебе, как красноармейцу, лучше всего известно. Это проклятый царский строй и контр-революционная буржуазия, поднявшая против рабочих и крестьян знамя гражданской войны.

Советская власть сломила все преграды на пути к просвещению масс.

Все—от школы до университета, открыто для трудящихся. Учись! Скорей овладевай наукой!

Сознательность трудящихся—лучшая опора Советской власти. Союз труда и науки—непобедим.

Теперь, когда приступаем к мирному труду, не теряй времени.

Борись на фронте труда и просвещения так же стойко, как и на фронтах гражданской войны.

Ты возвращаешься в деревню. В родной волости—непочатый край работы. Твои молодые силы и сознательность, принесенная от Красной армии, так нужны.

Товарищ, на твою долю выпадает роль организатора просвещения в деревне, а значит и в волости.

С чего начать?

Об'едини вокруг себя несколько таких же, как и сам, молодых, энергичных и преданных Советской власти товарищей. В деревне сейчас немало бывших красноармейцев, проливавших кровь за Октябрьскую революцию. Держи связь с Союзом Коммунистической Молодежи и ячейкой РКП.

Начать нужно с устройства избы читальни или культурно-просветительного кружка. В своей избе или у соседа по вечерам читай вслух газеты и книжки. После чтения пойдет беседа. Объясни сам, что знаешь, а то заставь кого нибудь другого, из грамотных, поделиться своими знаниями.

Приедет агроном, пусть и он лекцию о сельском хозяйстве прочитает.

Изба-читальня, это—деревенский клуб. Надо сплотить вокруг нее всю сознательную часть крестьянства.

Так легче будет в деревне разъяснить и Советские декреты и враждебные замыслы, иностранной буржуазии (Франции, Польши, Румынии), и о кооперативе, и о вспашке земли и т. п. Культурно-просветительный кружок может спектакли устраивать и школу для взрослых открывать.

И кружок, и избу читальную надо зарегистрировать (записать) в Отделе Народного Образования.

Там устав (правила для кружка) дадут и книги помогут.

Из книг выбирай по сельскому хозяйству и другим полезным наукам, а потом политические, где о борьбе рабочих за освобождение всех угнетенных говорится. Есть такие книжки у т.т. Ленина, Калинина, Троцкого, Зиновьева.

Помоги школе.

Хозяйственное содержание школы и обеспечение продовольствием учителей, по декрету идет за счет местного населения.

Ремонт в школе произвести, снабдить ее дровами, обогреть и обработать земельный участок при школе (где его нет, отведите)—всё это могут сделать только соседние деревни.

Государство разорено войнами..

Тебе придется растолковать всю необходимость такой помощи. Помощь школе есть помощь своим же детям!

Одного убеждения мало, надо действовать примером. Тогда дружно откликнется деревня. Ремонт произведет, всем обществом достаточно хлеба для учителя сберет—устроит, как бы „субботник для школы“.

Следи за хозяйством школы, да затем, чтобы по старому не заладили попы молитвы и всякие басни детям в голову вколачивать. Религия—хмельной напиток: голова от него кружится и глаза на лоб лежат. Только наука дает человеку власть над природой и ведет к коммунизму.

Школа наша сильно разрушена, что и говорить!

Много надо усилий, чтобы поднять ее.

Тогда она выпустит не только „грамотеев“, и в сельском хозяйстве полезных людей.

Молодое поколение закрепит завоевания октябряской революции.

Надо только, как следует организовать народное просвещение.

В этом, товарищи, не только твоя обязанность, но и долг.

Б. Гофман.

Частьушки.

Вспомним братцы поговорку,
Что ученье—это свет.
Если грамоте узнаем,
Сможем дать на все ответ.

В темноте мы раньше жили,
Это что и говорить...
А в Советском государстве
Стали грамоте учить.

Долго нас во тьме держали,
Не давали нам дышать.
Нынче-ж грамоте узнали,
Сами можем управлять.

Был неграмотный я раньше,
Не мог многое понять.
А теперь о всем на свете
Могу в книжке прочитать.

Был в правленьи я рассыльным,
Много горя испытал,
Нынче-ж в школе научился,
Стал в совете секретарь.

Много нового случилось,
То и это—все не так;
В праздник в церковь мы ходили.
Нынче-ж ходим на спектакль.

Скоро ноченька пройдет,
На небе светает...
Председатель сельсовета
Грамоте не знает.

Солнце ярко засветило,
Звезд на небе не видать.
В школу взрослых я ходила,
Научилася читать.

Говорили раньше бабе:
„Дальше кухни не ходи“.
Нынче-ж в школе я училась...
То ли будет. Погоди!

Далеко мои родные,
Не сберусь их повидать,
В школе нынче поучилась...
Стала письма им писать.

Как нам грамота полезна,
Я теперь заметила:
Прочитала письмо мужа,
На него ответила.

Хороша наша деревня,
Можно городом назвать:
Есть театр, библиотека,
Есть где книжку почитать.

Хороша наша деревня,
С поворотом улица...
В школу взрослых походила,
Сразу стала умница.

Ты крестьянин, я рабочий—
Наш союз непобедим.
Чтоб улучшить производство,
Прежде школу создадим.

А. Лисаонова.

ПРОЛЕТАРСКИЕ ПРАЗДНИКИ.

9-е Января 1905 года.

В первых числах января 1905 года началась забастовка на Путиловском заводе, к которой скоро примкнули рабочие всего Петрограда. Собирались митинги, выставлялись требования: 8 часовой рабочий день, передача всей земли крестьянству.

Большая часть рабочих еще не совсем потеряла тогда веру в царя-батюшку. 9-го января 1905 года огромные толпы безоружных рабочих с женами и детьми направлялись к зимнему дворцу: впереди несли иконы и хоругви, шли священники с св. крестами в руках. Рабочие думали: попытаемся

последний раз. Если есть царь—он нас должен услышать.

И что-же.

Мирную толпу встретили ружейным огнем. Несколько сот рабочих лежали убитыми и ранеными, Так встретил Николай кровавый своих „детей“.

Этот день убил последнюю надежду в сердцах даже самых отсталых рабочих. Теперь каждый рабочий понимал, что „освобождение рабочих, есть дело самих рабочих“.

Из журнала „Долой неграмотность“.

Первая революция 1905 г.

9-е Января.

Их были тысячи. Доверчивой толпою
Они к дворцу царя с его портретом шли:
Священник впереди, за ним кресты, иконы,

По сторонам хоругвей ряд несли.

В морозном воздухе проглядывало солнце.
Далекий путь толпы был снегом замечен.
Холодный ветер стих и замер, удивленный:

Такой толпы не видывал и он.

Шли братья с сестрами, товарищи, подруги,
Друзья, знакомые; шли матери, отцы;
С седобородыми, согбенными летами

Бок-о-бок шли безусые юнцы.

Их были тысячи. Они молитвы пели
И шли сказать царю, сколь горек их удел,
И шли просить царя, чтоб твердым, царским словом

Признать права народные велел:

„Усердьем слуг твоих—воров и скоморохов,
Одетых в золото кровавых палачей,—
Мы пухнем с голodom под хохот произвола,

Под лязг и звон бесправия цепей.

«Заступник наш и царь! Ты выслушать нас должен,
Как слушает детей заботливый отец»...

Их были тысячи. Но не сбылась надежда

Доверчивых измученных сердец:

Их залпом встретили, их шашками рубили,
Без сожаления калечили на век...
И дрогнула толпа. И вдруг остановилась,

В смятении приникнула на снег:

„Проклятие рабам, рабам-братоубийцам!
Но трижды проклят тот, кто убивать велел!“
И в этот страшный миг, людским проклятьям вторя,

Взметая снег, вновь ветер зашумел.

Убиты многие. Но с ними же убили
И веру у живых в заступника-царя.
И возмущенные, без слов, без рассуждений

Все поняли: жить дальше так—нельзя...

Угаснул солнца луч. Над городом кровавым
Спустилась скорби ночь. И не зажглись огни:
В тревожной улице мгле, на площадях безлюдных

Вокруг костров пикеты лишь одни.

И кто-то, плачущий беспомощным дитятей,
Тревожно у домов кружился, завывал,
И кто-то, призраком тоскующим и гневным,

Настойчиво к отмщению призывал...

Н. Рыбацкий

С наивной верою, открытою душой
Мы шли к тебе, палач самодержавный,
Мы шли к тебе с горячою мольбой,
Чтоб внял ты голосу страны бесправной.

А ты, злодей, на брата выслал брата
С оравой пьяною твоих офицеров,
И русский штык покорного солдата
Направил ты на братьев и отцов.

Дерзости слава.

Жить в потемках мы устали,
Мы проснулись, мы восстали,
Слишком долго боя ждали,
Жаждем жизни молодой.

Прочь, беспомощные страхи,
Глубже взгляды, шире взмахи,
Больше дерзости святой!

Много надо рук упорных,
Чтоб из глыб слепых и черных
В наших домнах, в наших горнах
Полосой сверкнул металл.

Больше страсти, больше жару
Подставляйте грудь пожару,
Чтоб металл дать закал!

Выше факел поднимайте,
В душах пламя возжигайте,
Ошибайтесь, но — дерзайте!
Пролетит веков гряда.

Только то, что силой взято,
Будет живо, будет свято,
Будет свято навсегда

Тарасов.

Февральская революция.

СЕРЫЕ ОРЛЫ.

Несметны полчища солдат...
Как лев, народ рабочий вспрянул...
„Ужель стрелять ты будешь, брат?“
„Нет, нет“, — ответ могучий грянул.

И в миг один, как мощный
гром,

Промчалась всюду весть
благая,

Задев сверкающим крылом
Всю Русь — от края и до
края.

И цепи, как не тяжелы,
Под грозным натиском упали,
И наши серые орлы
Орла двухголового сломали.

T. Щепкина Куперник.

Часовой.

Над буйным градом Питером
Шумит могучий дуб.

Скажи, Россия-девица,
Чем молодец не люб?
В осенюю ночь холодную
С винтовкой на плечах,
Стоит в шинельке серенькой
Молодчик на часах.

Скажи, Нева разольная,
Куда идешь-течешь?

Скажи, удалый молодец,
Кого ты стережешь?
„Ой, мать моя, Россиюшка,
Родная, не солгу —

В палатах злого ворога
Царя я стерегу.

Уйдет на волю-волюшку,
С готовит новый кнут,
Меня же, буйну голову,
На плаху поведут“.

Цветет-растет могучий дуб
Над матушкой Невой,
Стоит под дубом до свету
Удалый часовой

P. Орешин.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

Вставай, проклятьем заклейменный
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.
Весь мир насилья мы разроем
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим:
Кто был ничем, тот станет всем!

Это будет последний и решительный бой!

С Интернационалом воспрянет род людской!

Никто не даст нам избавленья:

Ни бог, ни царь и ни герой!

Добьемся мы освобожденья

Свою собственной рукой.

Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,

Отвоевать свое добро,—

Вздуйте горн и куйте смело,

Пока железо горячо!

Это будет последний и решительный бой!

С Интернационалом воспрянет род людской!

Лишь мы, работники всемирной

Великой армии труда,

Владеть землей имеем право,

Но паразиты—никогда!

И если гром великий грянет

Над сворой псов и палачей,

Для нас все так же солнце станет

Сиять огнем своих лучей!

Это будет последний и решительный бой!

С Интернационалом воспрянет род людской!

Праздник труда.

Очистив от бар край родимый,
Пощады не давши врагу,
Октябрь, светлый праздник всемирный
Встречаем мы в братском кругу.
Прошедшее бурное время
С неблекнувшей верой в очах,
Без отдыха тяжкое бремя
Несли мы на сильных плечах.
В тылу синеблузник рабочий
Себе отдохнуть не давал,

Все время трудясь, дни и ночи
Душил наползший развал.
И годы прошли средь заботы
Хоть власть и крепка, как гранит,
Немало гигантской работы
Еще непочатой стоит.
Но мы перенесшие грозы
Учение Маркса храним,
Великие, мудрые грэзы
Всеобщим трудом закрепим.

Кр-ец Дм. Овчаренко.

Гимн рабочий.

Пролетарии всех стран соединяйтесь.
Наша—сила, наша—воля, наша—власть.
В бой последний, как на праздник, снаряжайтесь.
Кто не с нами, тот наш враг, тот должен пасть.
Станем стражей вокруг всего земного шара.
И по знаку в час урочный все вперед.
Враг смутился, враг не выдержит удара.
Враг падет, и возвеличится народ.
Мир возникнет из развалин, из пожарищ,
Нашей кровью искупленный, новый мир—
Кто работник—к нам за стол, сюда, товарищ,
Кто хозяин—с места прочь, оставь наш пир.
Братья-други! счастьем жизни опьяняйтесь.
Наше все, чем до сих пор владеет враг.
Пролетарии всех стран, соединяйтесь.
Солнце в небе, солнце красное, наш стяг.

Н. М. Минский.

Почему мы празднуем 1-е мая.

Праздник 1-го мая, это день всемирной борьбы рабочих против капитала, против буржуазной власти, за освобождение трудящихся. В этот день рабочие показывают себе самим и своим врагам, что рабочие всех стран крепко и тесно связаны между собою, потому, что у них одни и те же интересы, одинаковые цели и общий враг—буржуазия.

Откуда взялся этот праздник? С каких пор? Как праздновали у нас и за границей? В чем смысл его для русской Красной армии?

36 лет тому назад, в 1886 году, в Америке, в городе Чикаго, началась 1-го мая большая забастовка фабричных рабочих. Они требовали, чтобы рабочий день был сокращен до восьми часов.

Хозяева, капиталисты, с помощью полиции и войск свирепо разделались с забастовщиками. Расправа была жестокая и кровавая. Были убитые и раненые. Но рабочая кровь не пропала зря.

Спустя два года, в 1888 году, американские рабочие организации (федерация труда) постановили в память об этой забастовке назначить первое мая общим праздником для всех рабочих Америки,—праздником борьбы.

А в следующем году, в 1899, съезд социалистических партий всего мира, состоявшийся в Париже, решил, что 1-е мая будет днем рабочих выступлений во всех странах.

Сначала 1 мая рабочие, отказываясь в этот день работать и выходя на улицы с красными флагами, требовали, главное, чтобы был установлен восьмичасовой рабочий день.

Потом к этому прибавился еще и протест против войн, которые буржуазия, помещики и цари затевают для своей выгоды. Рабочие всех стран в этот день громко заявили, что они не желают стрелять друг в друга ради барышей своих жадных хозяев.

Стало быть, первое мая был праздником мира и союзом между трудящимися всех стран и в то же время праздником их борьбы против господ, против угнетателей.

Буржуазия повсюду боролась против первомайского рабочего праздника. Она боится и ненавидит рабочих,—а тут они выходят на улицу сотнями тысяч. И больше всего буржуазия боится сговора, согласия, единства трудящихся—и правильно делает, что боится: единство трудящихся—это смерть бездельникам, конец их власти.—А тут 1-го мая сотни тысяч рабочих выходят на улицу сразу во всех городах, и не только во всех городах, но и во всех странах.

Буржуазия хорошо понимала опасность таких выступлений и яростно против них боролась. Очень часто 1-го мая лилась кровь.

Особенно часто и много крови было пролито в день первого мая в царской России. В России этот праздник был днем борьбы не только с хозяевами—фабрикантами, но и с царской властью, с самодержавием.

Уже в 1892 году в Лодзи 1-го мая бастовало 100 тысяч рабочих. Против них пустили в ход войска, и было убито больше ста рабочих. В 1901 г. в Петербурге стреляли в забастовщиков 1-го мая, рабочих Обуховского завода. В 1903 году царская полиция устроила в Кишеневе ужасное избиение евреев (еврейский погром), для того чтобы не дать рабочим отпраздновать 1-е мая. Убивали женщин, стариков, детей—даже грудных детей! Царское пра-

вительство натравливало русских на евреев, чтобы отвести внимание, возмущение и гнев трудящихся в другое русло.

В 1908 году царские полицейские избили 1-го мая московских рабочих в Сокольниках. В 1909 году в Москве же 1-го мая было убито больше 10-ти рабочих. В 1911 году, когда московские рабочие 1-го мая устроили уличную демонстрацию, к ним навстречу вышла разная купеческая сволочь с портретами царя и набросилась на рабочих.

В 1912 году, в апреле, отряд царского правительства расстрелял в Сибири, на Ленских золотых приисках, несколько сотен безоружных рабочих,—когда они шли просить у начальства облегчения своего ужасного голодного положения и каторжных условий работы. Безоружную толпу встретили залпами.

На эту кровавую подлость русские рабочие ответили забастовками во многих городах. А 1 мая в одном Петербурге бастовало около 100 тысяч рабочих.

В 1913 году в Петербурге 1-го мая забастовало почти 200 тысяч рабочих. Забастовки были во всей России.

В 1914 году 1-го мая в рабочих стреляли в Иваново-Вознесенске, в Твери.

Долго пришлось бы писать, если бы мы захотели рассказывать обо всем, что делалось в день 1-го мая у нас и за границей, за все 33 года, которые прошли со времени установления этого праздника.

Но и из того, что рассказано до сих пор, видно какое большое значение имел для рабочего класса этот день. Во все годы в день 1-го мая шла борьба, и часто на мостовых улиц оставались красные пятна, пятна рабочей крови.

В чем же смысл этого праздника для нашей Красной армии?

В том смысле, что Красная армия, защищающая русских рабочих и крестьян, их власть, их революцию,—тем самым служит и рабочим, трудящимся всего мира.

1-е мая—это не только праздник русских рабочих, но всемирный праздник. Наша Октябрьская революция, это не только русская революция, нет, она есть начало мировой революции, часть ее, путь к ней.

А Красная армия охраняет эту революцию. Стало быть, всемирный праздник первого мая—это есть также праздник для Красной армии.

1-е мая—праздник мира между трудящимися и их совместной, дружной, всеобщей борьбы против угнетателей.

Красная армия в этой борьбе сделала многое: она отстояла Советскую Россию, первую вооруженную крепость трудящихся. Красной армии еще не мало борьбы предстоит впереди.

1-го мая каждый красноармеец должен твердо запомнить—и уж потом не забывать никогда: за границей у Советской России есть враги, но есть и друзья. Враги эти пока еще сильны, в их руках власть, богатства, оружие. Но их немного. Их маленькая кучка. Кто они? Господы. А разве господ много?

Наши друзья—рабочие, трудовые крестьяне, они пока не свергли своих господ. Но их много. Их миллионы, десятки миллионов, сотни миллионов во всем широком мире.

Придет день, и восстанут они, как восстали мы, и низвергнут своих господ, как свергли мы.

Вот это будет настоящая помощь для нас, это

будет богатырская подмога. Но каждый красноармеец должен знать и помнить, что и до сих пор заграничные трудящиеся помогали трудящимся России.

Разве в 1919 году не взбунтовались французские матросы, посланные захватить русские советские города?

Взбунтовались!

Разве не пришлось английскому правительству спешно уводить своих солдат из Архангельска, потому что они готовы были взбунтоваться, не желая стрелять в своих русских братьев? не пришлось разве?

Пришлось!

А те же архангельские американские рабочие, взятые в солдаты, призывали своих товарищев не воевать против русских трудящихся, не помогать русским белогвардейцам. Таких рабочих американские офицеры и сыщики ловили и замучивали потом до того, что некоторые от этих мучений сходили с ума.

А сколько раз за время гражданской войны иностранные рабочие в день 1-го мая требовали от своих правительств, чтобы те перестали помогать русским помещикам, русским генералам против Советской власти.

Мы победили в гражданской войне. Мы победили, потому, что рабочий класс в союзе с крестьянством, сумели создать сильную, сознательную и смелую Красную армию.

Но эта Красная армия была бы разбита, если бы буржуазии крупных стран, например, Франции и Англии, удалось бы послать против нас своих рабочих и крестьян. Это ей не удалось, потому что

эти рабочие и крестьяне не хотели итти против русской революции.

Каждый красноармеец должен хорошо помнить это. Заграничные рабочие помогли нам победить, и опять помогут, когда заграничная буржуазия снова попробует нас задавить.

Друзей у нас много во всех государствах. Все честные, все сознательные трудящиеся — друзья нам.

Пусть всякий красноармеец запомнит это в день 1-го мая, в день всемирного праздника трудящихся.

В этот день запомните: за границей живут не какие-то люди с другой звезды, а живут рабочие и крестьяне. Они в общем такие же, как и у нас в России. У них те же враги, что и у нас: помещики и буржуазия. Наше дело — это все равно и их дело, и их дело наше.

Иностранные трудящиеся своей борьбой помогали и помогают Советской России.

Наша Красная армия, отгоняя русского помещика и капиталиста, тем самым помогала трудящимся всего мира, поддерживала их в трудной борьбе.

Пусть каждый красноармеец научится метко стрелять, исправно чистить винтовку, почтенно слизывать сапоги, мыться и уничтожать вошь; пусть научится хорошенько грамоте, — грамота и наука это ведь тоже оружие в борьбе классов; пусть наша Красная армия станет крепкой, как камень гранит: вот это будет хороший подарок, большой праздник и для русских трудящихся и для трудящихся всех без исключения остальных стран.

Вот об этом надо подумать 1-го мая.

Г. Берман.

Предрешенное.

С тех пор, как мир стоит, — не три, четыре года —

Две силы борются: владыки и рабы, —
И он неотвратим, как приговор судьбы,
Час предрешенного исхода

Их титанической борьбы.

Чем ближе этот час, тем яростнее схватки
И тем опаснее наш каждый лишний шаг.

Пускай порой ликует враг:

— „Рабы отброшены. Ряды их стали шатки“.
Мы, маневрируя и обходя рогатки,
Несем уверенно наш пролетарский стяг.
Отчаянье рождает безумие героев,
Готовых жертвовать и делом и собой,
Но мы не прельщены отвагою слепой.
И отступаем мы, чтоб, нашу мощь утроив,

С тем большим мужеством вступить в последний бой.

Сегодня, празднуя со всем рабочим миром

Наш праздник красный, трудовой.

Да, может, вы не раз, герои-ветераны,
Отступите то здесь, то там перед врагом,
Уступите в одном, чтобы выиграть в другом,
Но близок час, когда, воспламенив все страны,
К твердыне вражьей вы приставите тараны,
Громя убийц, круша последний их оплот,
Свершая наш обет и боевые клятвы.

Все жарче солнца луч. И близко время

жатвы.

Мы сделали посев. И получим плод.

Д. Бедный.

Первомайская песенка.

Нас миллионы; мы как буря
Уже несемся по земле.

Мы перед солнцем глаз не щурим,
Не задыхаемся во мгле.

Пускай гроза и непогода
Бурлят и хлещут нам в глаза,
Мы ни на суше, ни на водах
Не повернем уже назад.

Мы красным заревом пожаров
Окрасим мертвый горизонт,
Ряды стальные коммунаров
Сомкнем опять в единый фронт.

Сегодня — день об'единенья,
День демонстрации труда,
Мы по земле сегодня с пеньем
Проходим в уличных рядах.

Винтовку вновь, товарищ, крепче
Сжимай в мозолистых руках,
Поверь — победой будет встречен,
Не тот, так следующий май.

Звезда восстанья засияла,
Не остановит нас ничто.

Мы сильны волей небывалой
И небывалою мечтой.

Пусть будет праздник пролетарский
Банкирам знаком роковым,
Пред нашей буйностью бунтарской
Они склонятся, как ковыль.

Н. Семёйко.

БРАТСТВО ТРУДЯЩИХСЯ.

Братья.

Мы с тобой родные братья:
Я—рабочий, ты—мужик,
Наши крепкие об'ятья—
Смерть и гибель для владык.

Я кую, ты пашешь поле,
Оба мы трудом живем,
Оба рвемся к светлой доле,
С бою каждый шаг берем.

Я сверлю земные недра,
Добываю сталь и медь,
Награжу тебя я щедро
За твои труды и снедь.

Наши руки моцью дышат,
Наши груди крепче лат,
Наши очи местью дышат
Постоим за брата брат.

H. Тихомиров

Крестьянин и рабочий.

Ты—крестьянин, я—рабочий,
Братья мы с тобой
С колыбели наши очи
Выжжены слезой.
Нас баюкали метели,
Голод нянчил нас,
Так идем же вместе к цели
В этот грозный час!
Много нас; как волны моря,
Мы идем—идем,
Чтобы мир нужды и горя
Сжечь своим огнем.
Мы у пепла разрушенья
Создадим тогда
Светлый храм освобождения,
Братства и труда.
Ты—крестьянин, я—рабочий,
Сила мы вдвоеем.
Посмотри: во мраке ночи
Враг бежит. Идем.

На покосе.

Я сегодня пробудилась
Рано.
На полях росой умылась
Пьяной.

Наточила да отбила
Косу.
С силой бодрой подступила
К просу.

Наклонилось ко мне просо
Головою.
Улыбалось солнце кoso
За горою.

Я косила, я косила
Бодро.
Плечи жгло мне и палило
Ведро.

Мои детки з
Собирали,
Да высокою горою
Накладали.

Хоть устали мы в работе
Очень,
Да не высохнем с заботы
В осень.

Николай Алексеевский

Новый урожай и кулак.

От своей Советской власти
Получивши семена,
Их Корней бедняк на счастье
Все посеял до зерна.

Бот весна—не та что прежде:
День за днем идут дожди.
Беднота живет в надежде—
Урожай хороший жди.

Да и точно—ближе лето.

Колоситься стала рожь.

Только как же время это
Ты без хлеба проживешь!

Голодуха все сильнее,
Не достать еды никак.
И явился тут Корнею
Пров Кабальников—кулак.

—Хлеб тебе теперь надо—

Говорит Корнею Пров:

—Глянь насочит туча с градом,
Урожай-то будь здоров.

Да и ты как ветка гнешься,
Голод с'ел тебя, что ржа.
Сам, поди, не обернешься,
Чтоб собрать свой урожай

Ну, Корней, не гни-ка спинку.

И ответ сейчас держи:

Хочешь взять за десятинку

Чистоган три пуда ржи.

Почекал Корней за ухом:
—Урожай продать—беда
Да ведь как с голодным брюхом
Целый месяц станешь ждать!

Урожай-то... Э, да что тут!

Дело худо так и так.

И запродал живоглоту

Урожай Корней бедняк.

Что, ограблен был голодный?
Вышло дело, да не так,
Как хотел паук народный
Пров Кабальников—кулак.

Зорок взор Советской власти

И крепка ее рука,

И она от всех напастей

Охраняет бедняка.

Про кулацкие проделки
Издан властью был декрет:
На грабительские сделки
У нее согласья нет.

Что Корней забрал у Прова

То и должен дать назад.

Вот какое власти слово

Всем грабителям беда!

Ходит Пров как день в ненастье.
С'ел бы бедных если-б мог,
А Корней Советской власти
Отсыпает продналог.

Arxip.

Был пан— попал на аркан.

1. Кто землею всей владел,
Взяв деревню в клещи,
На горбе крестьян сидел
Дворянин помещик
2. А за ним не отставал
Следующий чином—
На крестьянах возсадал
Толстый кулачина
3. Не могли крестьяне, чтоб
Шевелить мозгами:
Их давил кудлатый поп
По своей программе
4. И защитник всяких бар
Был последний всадник:
В недоимку самовар
Забирал урядник
5. На последок ко всему
В хате спозаранку
Поучал пьяничужка муж
Бедную крестьянку
6. Так бы ей и помереть,
Не видавши света
Но явилась в Октябре
Всюду власть Советов.
7. На крестьянках выезжать
Уж никто не станет.

Кулак и новый земельный закон.

Кулак: Что, по вашему не вышло
Поумнел, видать, ваш брат!
Повернуло нынче дышло
Власть Советская назад.
Я коммуной был охаян,
Ан, гляди, коммунае шиш.
Каждый сам себе хозяин,
В свой карман гони барыш!
Нынче делай, как захочешь—
Богатей, и в ус не дуй.
Нанимай себе рабочих
Али землю арендуй.
Да, иные дни настали,
Видно стал умней ваш брат.
Раньше всех в коммуну гнали,
А теперь пошли назад!..

Сознательная крестьянка:

Набрехал ты очень много
Про коммуну и про власть.
Нет у власти та же дорога
И закон тебе не всласть.
Ты хотел бы, как помещик,
Снять у бедных и портки,
Да уж крепко взяты в клещи
Богатей—кулаки
Не бывать твоей надежде,
Сколько б ты не тратил слов.
Охраняет власть как прежде,
Не тебя, а бедняков.
Не тебе закон в угоду,
И напрасно ты шипишь
Нам—и землю и свободу
А тебе брюхастый шиш.

Arxip.

Arxip.

20

W.D.G. ^{Group 33}
⁵³
⁶⁶

